

НИКИТА КИРОВ

МОЛОТ
ИМПЕРИИ

Никита Киров

Молот империи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69325981

SelfPub; 2023

Аннотация

Меня называли Молот Империи. Я был генералом, который спас страну, а потом стал угрозой. Теперь я узник, обречённый на вечное заточение. Но появилась другая угроза, против которой бесполезны армия и боевые шагающие машины. Тогда вспомнили обо мне. Если помогу, получу свободу и верну давно утерянное. И даже не сомневаюсь, что в этом договоре есть подвох.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	59
Глава 6	69
Глава 7	82
Глава 8	95
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Никита Киров

Молот империи

Глава 1

Сегодня ночью я собирался сбежать. Но эти идиоты всё испортили.

На улице оглушительно заревела сирена. Я вскочил с жёсткой неудобной кровати и опустил голые пятки на холодный каменный пол. Цепи на моих ногах и руке звякнули.

Из коридора доносились топот и панические крики.

– Нападение! – орал один из тюремщиков. – Они напали на нас!

Где-то вдалеке доносилась стрельбы и далёкие взрывы. Почему именно сегодня? Я так долго ждал этого дня, а они обломали мне всё удовольствие.

Вчера мне поменяли тело, чтобы продлить мучения. Переселили в новое, намного моложе старого. А сегодня я собирался сбежать, но только через пару часов, после отбоя. Теперь придётся импровизировать на ходу.

– Тревога! – послышался хриплый рёв начальника тюрьмы через громкоговорители. – Нападение! Всеми персоналу! Ввести в действие протокол “Спасение”!

А вот это плохо. Протокол значит одно – уничтожить всех

заключённых. Это же секретная имперская тюрьма Вертекс, отсюда не выходят живыми. А “Спасение” – потому что наши надзиратели считают, что спасают империю от нас.

Надо торопиться, если хочу вырваться отсюда после всех этих лет.

Я бросился к стене, где был прибит крюк, на котором держалась цепь, сковывавшая правую руку. Крюк держался хитро, у меня ушло несколько лет, чтобы сделать это.

Пригодились советы от человека из соседней камеры. Без них надзиратели бы давно поняли, что что-то не так. Если дёрнуть с силой, крюк будто держался намертво. А если потянуть особым способом, он выйдет из стены.

Я вытащил крюк и обмотал цепь на правую руку, поверх татуировок, тоже в виде цепи. Остались кандалы, сковывавшие ноги. От них тоже надо избавиться, но пока придётся подождать.

Над крюком книжная полка с религиозными книгами и толстенными томами по истории. “Жизнеописание Таргина Великого”, том 23, часть 4, полное собрание из 56 томов. У меня был только двадцать третий и сорок второй.

Середина вырезана у обоих. Из первой книги я взял загнутый кусок металла, который был сделан из стальной кастрюльной ручки. Из другой достал толстый ржавый штырь, который раньше был в кровати. Книги перестали проверять последние лет десять, когда пришёл новый начальник тюрьмы, и надзиратели обленились.

– Займусь блоком “Бэ”! – послышалось в коридоре.

Моя камера – самая крайняя, у стены. До меня доберутся не сразу. За окном послышалась автоматная очередь. Следом оглушительный выстрел из пушки. Потом заголосил пулемёт.

И кто это напал? Вряд ли пришли за мной, меня должны забыть за столько лет.

– Нет, пожалуйста! – послышался одинокий крик.

И сразу оглушительный выстрел, совсем рядом. Но один, значит, у палача нет компании. У меня будет чуть больше времени.

Я подошёл к кровати, набросал на неё книги и свернул одеяло так, чтобы со стороны казалось, будто лежу я сам. Теперь самое сложное. Но это у меня получится, новое тело помоложе и посильнее старого. Придурки из столицы сами себе удружили.

Подошёл к стене, забрался по холодным камням, едва торчащим из стены, и зацепился на ржавые и толстые водопроводные трубы, висящие под самым потолком. Теперь подтянуть ноги. Ими я обхватил трубу.

Мои татуировки на предплечьях, изображающие цепи, начали нагреваться и едва заметно светиться. Отставить! Ваше время ещё не пришло! Они идут со мной с тела на тело. С тех пор как мне их вживили, они были в каждом моём теле в этой тюрьме.

– Нет, прошу вас!

Это голос молодого контрабандиста, который сидел через камеру от меня. Приятный в общении парень, который утверждал, что его подставили.

Выстрел. Увы, контрабандист не смог отомстить тем, кто его сюда засадил.

Я всё ещё висел на холодной трубе. Судя по скрипу креплений, держатся она только на честном слове. Не грохнуться бы раньше времени.

– Прошу вас! – раздался голос уже из соседней камеры.

Там сидел престарелый священник, который всё пытался откупиться от надзирателей.

– Я вам запла...

Выстрел, а следом было слышно, как тело завалилось на пол. Прощай, святой отец. Мне нравилось общение с тобой в последние годы. Он был ещё молод, когда его прислали сюда. А я будто был здесь всегда.

Торопливые шаги приближались. Труба скрипела и оттягивалась вниз. Вот-вот она оторвётся.

Долбанная труба, держись! Ещё немного.

Вдали раздались сильные взрывы. Здание затряслось. Одно крепление трубы лопнуло, но остальные пока держали.

Это залпы из стомиллиметровых пушек, я их всегда узнаю. А за взрывами и стрельбой слышался звук мощных двигателей. Такие движки и пушки есть только у одного типа боевых машин.

Откуда здесь взялась боевая ригга? И они что, до сих пор

на них воюют?

Замок двери щёлкнул. Надзиратель, мрачный бородатый мужик в чёрном костюме и фуражке нацелился из револьвера в мою кровать и выстрелил.

Едкий пороховой дым поднялся к потолку. Надзиратель, продолжая целиться, шагнул к моей кровати и оказался прямо подо мной.

Я рухнул на него сверху, сбив с ног. Его башка ударила мне в живот. Сбитая фуражка покатилась по полу. Я шумно выдохнул, навалился на мужика сверху и замахнулся правой рукой, обмотанной цепью.

Раз! Два! Три!

Удары вышли сильными настолько, что захрустели его кости. Но я добавил ещё, для верности. Если бы он не застрелил священника и контрабандиста, обошёлся бы с ним помягче. Может быть, даже просто вырубил бы.

Связка ключей, которыми он открыл мою камеру, отлетела чуть дальше. Я пнул труп напоследок и подошёл подобрать ключи. Сначала запереть дверь, потому что убегать через коридоры я не собирался. Нарвусь на кого-нибудь с автоматом, и всё, конец.

Так, теперь избавиться хотя бы от тех цепей, от которых есть ключ. Кандалы упали на каменный пол, я пнул их в угол. Мои татуировки на предплечьях начало жечь сильнее. Ничего, скоро придёт и ваше время.

Я снял с надзирателя чёрную куртку и ботинки, потому

что у меня из серой тюремной робы только рваная рубашка и штаны. Ещё взял ремень с кобурой. Оружие не помешает.

Одежда нужна не для маскировки, все надзиратели всё равно знают друг друга в лицо. Просто, чтобы не замёрзнуть. Осень уже, как-никак.

Поднял труп, забросил в койку и накрыл одеялом. А потом полез под кровать. Вот и он, огромный плоский камень. Сколько же лет ушло у меня, чтобы тебя вытащить. Я зацепил его своими самодельными инструментами и потянул.

Едва я отодвинул каменюку, как в лицо сразу ударил холодный воздух.

– Где надзиратель Петерсон? – раздалось в коридоре.

– Он разбирался с заключёнными в блоке Бэ!

– Найди его! У нас эвакуация!

Я отодвинул тяжёлый камень подальше. За ним проход, который я выбивал сам, все эти годы. Ну не все годы, а только когда появился священник. Он меня надоумил на это.

Полз вперёд. Новое тело, в которое меня пересилили вчера, пролазило отлично, длинный и худой, идеально для побега. Даже смог повернуться в этой нише в самом начале прохода и снова заложить проход камнем. Даст немного форы, пока поймут, что случилось.

В проходе холодно, ветерок дул в лицо. Я полз, задевая спиной потолок.

Взрыв!

Здание начало дрожать. Я на мгновение подумал, что про-

ход сейчас обвалится и я останусь замурованным здесь до смерти, на этот раз окончательной. Но повезло. Что это было? Главный калибр боевой ригги? Вполне возможно.

Будто пилоты решили сравнять это место с землёй.

Я прополз дальше. Тридцать долбанных метров, по году на каждый. Но несколько лет я ход не рыл, потому что мне досталось тело толстяка, которое никак не хотело худеть на тюремной баланде.

И сколько ещё лет перед этим я сидел прикованный к стене? А после этого просто лежал, смотря в потолок, пока священник, с которым мы общались через дыру в стене, не рассказал мне одну историю про побег. Это меня вдохновило.

Очень много лет я провёл здесь, не знаю, сколько точно, со счёта сбился давно. Но я всё равно должен узнать, что случилось с ними всеми тогда. Помогло ли им то, что я совершил в тот день? Тогда я пошёл на многое.

Впереди виден тусклый свет через щели в камнях, проход заканчивался. Он выводил меня на старый тюремный прогулочный двор, которым уже никто не пользовался.

Мне прогулки не полагались, но священник мог гулять. Он и рассказал мне, как лучше отсюда сбежать.

Осталось только выбить несколько камней, потом сбежать через двор, через стену и наружу. Потом на север.

Я не знаю, где находится тюрьма Вертекс. Думал, что в Нарландии, но на самом деле она может быть в любой точке Юнитума. Но это не мои родные места, зимы здесь не такие

суровые, как дома.

Камни я расшатал ещё раньше, осталось их только вытолкнуть. Я нажал изо всех сил. Ну же, гадины, падайте уже!

Самый здоровый полетел вниз, следом остальные. Раздались громкие всплески. Вот же зараза. Всю прошлую неделю стояли сплошные дожди. И вот, залило весь дворик.

Но надо спускаться.

На улице уже почти темно. Вдоль стены на уровне прохода шли трубы, ржавые и давно неиспользуемые. Я засучил рукав надзирательской куртки и посмотрел на татуировку. Сработает или нет?

Она светилась, что уже было неплохо. Ну давай же, оружие давно мёртвых Небожителей, действуй! Зря что ли в меня пересаживали эту заразу?

Я вытянул левую руку и закрыл глаза. Потом сжал кулак, и пальцы обожгло, но боль терпимая. Часть цепи, красной, светящейся, будто вышла с моего предплечья. А татуировки исчезли. Вместо них на руках были повязаны толстые красные цепи, обжигающие кожу.

Мои старые цепи, они всегда со мной. Даже когда меняли тело, оставались татуировки. Но сработает ли она так, как раньше, я не знал. И даже не пытался проверить. Ведь если бы надзиратели поняли, что я снова могу призывать цепь, они бы вечно держали меня прикованным к стене.

Я вытянул руку и цепь, повинаясь моей воле, вырвалась вперёд. Кончик обмотался вокруг трубы. Цепь начала натя-

гиваться и тянуть меня за собой.

Она вытянула меня достаточно. Теперь осторожно. Я выпал вниз. Звенья начала разматываться, но я повис над самой землёй.

Зараза! Плечо прострелило от боли, руку едва не вырвало из сустава! Осторожнее надо, забыл этот фокус. Не подготовился.

Цепь распуталась и сама замоталась вокруг руки, но не исчезла. Я потёр нывшее плечо и огляделся. Воды здесь по щиколотку, она уже налилась в ботинки. Ледяная. Ну ничего. Я же с севера, не боюсь холода.

Теперь сбегать дальше. Мне повезло. Тюрьму обстреливали, и часть кирпичной стены в этом месте обрушилась. Будет легче перелезть.

Свобода рядом. Только руку протянуть.

Но я услышал шум шагов поблизости. Кто-то бежал в мою сторону.

– Он должен быть здесь! – раздавался знакомый крик. – Собери всех! Узник из девятой не должен сбежать!

– Но господин старший надзиратель! Штурм уже идёт! Нам нужно...

Они за той окованной дверью в кирпичной стене. Я побежал к пролomu, но бесполезно, не успею. Есть револьвер от покойного надзирателя, но одиночные выстрелы могут привлечь внимание. Тем более что ригга больше не стреляла. Я даже не слышал шума двигателей.

Дверь открылась. Первым выскочил старший надзиратель Хайдль. Хорошо помню его прыщавую и небритую морду, тот ещё гад, а его отец и дед были ещё хуже. За его спиной был кто-то ещё из надзирателей.

– Арестант сбегает! – крикнул Хайдль, выхватывая револьвер. – Немедленно...

Я вытянул к нему правую руку и сжал кулак.

– Иди-ка сюда!

С предплечья сорвалась красная цепь и полетела к надзирателю, разбрасывая во все стороны красные искры. Он захрипел, когда она со звоном обвила его шею, а я дёрнул к себе.

Хватило, чтобы с хрустом сломать всё одним рывком, но цепь протащила тело ко мне по воде. Левой рукой я вытащил трофейный револьвер из кобуры. Второй надзиратель уже убежал.

Цепи исчезли с обеих рук, будто их и не было. Теперь снова татуировки, обычные, которые больше не светились. Капризное оружие.

Я побежал к стене. Тот, кто придумал взять тело молодого преступника для моей вечной пытки, сделал мне подарок. Я легко забежал наверх до середины полуразрушенной стены, схватился за обломки наверху и подтянулся.

Теперь самое опасное.

Наружная стена, на которой трудно зацепиться. Под ней отвесный холм, стоящий на берегу озера. А под ним само

озеро. Огонь пожаров отражался в воде. Горел и лес с той стороны озера, но после недавнего дождя неохотно.

Можно сразу прыгнуть в воду, но это рискованно, можно разбиться. Надо слезть пониже.

– Он там! – раздалось за моей спиной.

Быстро они. Я начал спускаться. Хватался за редкие кирпичи, торчащие из стены, прижимаясь к ней всем телом. Стена холодная, холод чувствовался через одежду. Дождя нет, но если начнётся, соскользну.

Слышно, как надзиратели пытались забраться тем же маршрутом, что и я, но у них не получалось. Отъели себе слишком толстые задницы. Но всё равно начал спускаться быстрее. Спуститься бы до холма, там будет проще.

Но первый из надзирателей уже смотрел на меня сверху!

– Он здесь! Он уходит!

Мужик с толстыми небритыми щеками вытянул руку, и ему снизу подбросили винтовку. А прыгать здесь опасно, слишком высоко.

– Стреляй уже! – кричали с той стороны стены.

Я повис на левой руке, уцепившись пальцами за торчащий камень. А другой полез за револьвером. Надзиратель дёрнул затвор и начал целиться в меня. Ему неудобно, тот камень мешает.

Ещё немного! Я почти достал оружие...

Надзиратель вместо того, чтобы стрелять, посмотрел вперёд, в сторону леса за озером. И увидел там что-то.

– Уходим! – рявкнул он, выпустил винтовку и спрыгнул назад, во двор.

Я повернул голову, чтобы посмотреть, что его напугало.

Вот же зараза! Надо прыгать. Сейчас или никогда.

Я разжал пальцы и полетел в озеро.

Глава 2

Я упал в холодную воду, но как-то умудрился не разбиться и даже хватануть воздух напоследок. Револьвер выпал и пошёл на дно. Я и сам почти погрузился до низа.

А сверху...

Взрыв был слышен и в воде, просто его немного приглушило. Стена, должно быть, разлетелась на куски.

Я оттолкнулся ото дна и начал отплывать. Не паниковать, делал так с братом много раз. Сколько мы с ним плавали в озере Айнале, как только сходил лёд.

Нужно отплывать, потому что сейчас посыпятся обломки от разнесённой вдребезги стены. Здоровенный камень, упавший сверху, едва не разбил мне голову. Я начал плыть быстрее.

Воздуха не хватало, а не привыкшие к такому руки и ноги плохо слушались. Ещё и одежда мешала. Целый кусок стены упал туда, где я только что был. Мелкие камни летели повсюду, но от самого опасного места я успел отплыть.

Теперь вверх!

Сквозь толщу воды видно упрямое деревце, растущее на почти вертикальном склоне холма. Я вытянул левую руку. Цепь рванула, куда я хотел. Красные звенья обвязали ствол дерева и потянули меня за собой.

Воздух!

Я вздохнул так глубоко, что стало больно в груди. Дерево начало дымиться, цепь сорвала с него несколько веток и кусок коры. Но зато я не в воде.

Я бросил короткий взгляд на тот берег. Боевая ригга целилась в тюрьму из своих пушек. Она только что пальнула из главного калибра, я едва успел сбежать. Теперь несколько минут уйдёт на перезарядку. Отсюда место взрыва не видно, но тот кусок стены должно было снести напрочь.

Надо на тот берег, подальше от ригги, но не сильно далеко, потому что тюремный гарнизон не рискнёт приближаться к ней. Но сначала надо понять, куда она пойдёт.

Боевая шагающая машина вышла чуть ближе к берегу, продолжая целиться из своих пушек. Давно я не видел эти шагоходы, ещё со дня моего заточения.

Класс “Катафракт”, в высоту чуть больше десяти метров. Ходовая, то есть “ноги” очень толстые у основания и обшиты чёрными бронеплитами. Ноги длиннее, чем у ригг остальных классов.

Основной корпус “груди” был небольшим, там же размещалась кабина за толстым слоем брони с двумя смотровыми лючками, которые сейчас были закрыты. Двигатели ниже, в отдельном отсеке. Даже здесь слышно, как громко они работали.

Из задней части машины торчали чёрные трубы выхлопного коллектора. Уже почти стемнело, но густой дым, который валил из них, всё ещё видно. Иногда оттуда сыпались

снопы искр, но они гасли, не долетая до земли.

Оружие размещалось в орудийных платформах-“руках”, которые крепились к массивным плечам. Главный калибр в правой, три стомиллиметровки в левой, там же куча автопушек калибром поменьше.

И чья это машина? Никакой геральдики не видно, слишком темно. Хотя нет, можно разглядеть жёлтую молнию на лобовой броне корпуса.

Та-та-та! Ригга скрылась в дыму.

И сразу три взрыва, прогремевшие в тюрьме. Машина приподняла “руку”. В это время должен был сработать автомат заряжания. Вниз посыпались пустые “стаканы” от снарядов.

Двигатели взревели ещё громче. Пилоты решили сменить позицию, и шагоход нагло попёр прямо через лес, разламывая деревья и выкорчёвывая их с корнем. Каждый тяжёлый шаг слышался отчётливо.

Меня пилоты не увидели, а если и увидели, то пожалели тратить снаряды. Ну, хоть я и не удержался и посмотрел бой, но дальше давайте без меня. Я вдохнул и прыгнул в воду. В этот раз получилось проплыть легче. Теперь на другой берег, там, где прошёл шагоход. Пожар в тюрьме помогал ориентироваться.

Вода холодная, но терпимо. Лучше побыстрее выбираться отсюда, пока не подстрелили. Новое тело мне уже никто не даст. Вряд ли они решатся запереть меня ещё раз.

Я добрался до берега и торопливо побежал вперёд. Теперь главное не останавливаться. Или если где-то в тюрьме есть снайпер, он меня увидит, и тогда конец моему побегу.

Но и бежать в мокрой одежде тоже нельзя. Сейчас не зима, но всё равно холодно.

Я отбежал подальше, спрятался за дерево, торопливо сбросил с себя все вещи, отжал от воды и снова надел. Так уже лучше. Куда теперь? На север, только туда.

Но всё опять пошло через одно место.

Я почуял, как дрожит земля. Это та ригга возвращается? Нет, это другая! И они явно не союзники.

Новый шагоход меня не заметил и прошёл дальше. Это класс "Паладин", штурмовая ригга для взлома обороны. Старичок тоже при деле. Размером он с дом, с короткими массивными ногами, ещё более широкими у основания.

Кабина тоже в корпусе, смотровые люки закрыты, боевые платформы в положении "в бой".

Не завидую тому Катафракту. Брони у Паладина столько, что ракетами и пушками её не пробить. На фоне Катафракта Паладин выглядел, как здоровенный толстый мужик на фоне хрупкой танцовщицы.

Орудийные платформы готовились к стрельбе. Пилоты запустили сигнальные ракеты, чтобы осветить поле боя. Паладину не надо скрываться, он доминирует на поле боя... пока не появятся Исполины.

Главный калибр уже почти нацелился. Пушка почти такая

же, как у соперника, но ствол длиннее.

Я открыл рот, зажал оба уха руками и пригнул голову.

Выстрел всё равно был такой силы, что земля дрогнула, а в уши будто ткнули чем-то острым.

Не знаю, попали они или нет, проверять мне не хотелось. Если Катафракт хотел уничтожить тюрьму, то Паладин явно прибыл на её защиту. Значит, он и весь его экипаж мой противник.

Пора тактически отступить как можно дальше отсюда.

Я побежал через лес. Там, где прошёл шагочод, остались глубокие следы. Уже темно как ночью, я бежал почти наудачу. Зато согрелся. Звуки боя отдалялись, Катафракт отходил, а здоровяк преследовал.

В итоге длинноногий уйдёт, если его не подстрелят с главного калибра.

Дальше бежать я уже не мог, так что просто пошёл быстрым шагом, стараясь не споткнуться в темноте и не упасть. А на ходу думал, что дальше. Где развести костёр, чтобы не заметили. Где найти пищу и одежду.

Все мои планы накрылись тазом после штурма, так что придётся импровизировать. Тактика Молота империи, как называли иногда мои манёвры и атаки, которые заканчивались победой. Иногда неожиданно даже для меня самого.

Ладно, вспоминать о былом конечно весело, но у меня было много времени для этого. Думал, что встречу свободу с радостным криком, буду стоять под дождём и смотреть в

небо.

Не, никакого праздника. Надо согреться и просушить одежду, хотя бы немного. Вот бы найти пещеру, но вокруг лес и болото. Это точно Нарландия. Если это восточная часть страны, то поищу контрабандистов, которые увезут меня на север до начала зимы.

Я смогу развести костёр и скрыть его так, чтобы огня не было видно. И даже смогу немного погреться. Но придётся быстро продолжать путь. Ведь как-то только штурм закончится, за мной вышлют погоню.

Ещё несколько взрывов, но совсем далеко. Молотили сотки, главные калибры молчали.

Долбанный штурм. Если бы не он, я бы стащил припасы с кухни, одежду и всё, что мне могло пригодиться. А так пришлось отступать чуть ли не с голой задницей.

Прошёл ещё час. Надо погреться и немного передохнуть, чтобы продолжить путь ночью. Чем дальше отойду, тем меньше шансов, что меня поймают.

Вот это место хорошее. Углубление, огонь не заметят. Здесь я немного посижу. Почти на ощупь начал собирать валежник. Сырой, но для меня это не проблема. Если уж цепь вернулась, то и другая моя способность тоже на месте.

Но развести костёр я не успел.

Шаги. Пока вдалеке, но идут в мою сторону. Если охотник, браконьер или контрабандист, то договорюсь. Если бандит, то брать у меня нечего, а если нападёт, то прикончу.

Это вряд ли надзиратели. Они бы не смогли так быстро оказаться здесь. Но если кто-то из тех, кто видел мой побег, выжил и передал в столицу, то тревогу наверняка уже подняли по всей империи.

Я начал медленно отступать.

Но шаги слышались везде. Они взяли меня в кольцо. Придётся драться, ещё раз я в ту клетку не вернусь. Живым уж точно.

Чёрные силуэты приближались, я уже мог их рассмотреть. У всех винтовки или автоматы, но в меня никто не целился. Недооценивают, но им же хуже.

– Вы далеко собрались, господин генерал? – спросил один из них.

У него что-то светилось в руке, на которую была надета перчатка. Но лица я не видел, стало слишком темно.

– Отправился на пробежку, – сиплым и чужим для меня голосом сказал я.

А ведь я почти не слышал, как звучит мой новый голос. Не с кем было особо поговорить, а вслух сам с собой я говорить не привык. Со священником сегодня поболтать не вышло.

– Знаете, бывает полезно для здоровья, – продолжил я и закашлялся.

Ну что же, стреляйте.

Но откуда они знают, кто я такой? В тюрьме об этом не знал никто. Для них люди из столицы просто привозили одного заключённого и меняли на другого. Никто не понимал,

кто я на самом деле. Просто очередной опасный узник.

– И кто вы такие, ребята?

– Те, кто вас ищет, – сказал их старший. Судя по голосу, мужик под сорок, военный. – С вами хотят поговорить, господин генерал.

Он подошёл ближе, а я увидел, что у него в руке. Свеча, но не обычная, а каменная, чёрная и блестящая. Огонёк горел сверху. И тянулся он в мою сторону.

В таких свечах жили духи предков, как мы верили. Когда дух предка находил свечу, она загоралась. К такой же свече привязывали мой дух после смерти. И потом забирали из неё, чтобы передать в новое тело.

Сложный ритуал, и только ради того, чтобы продлить мои мучения навечно.

Этот дух помог меня найти, огонь вытягивался ко мне. На меня реагировали так все свечи духов.

– Сержант! – крикнул старший. – Помогите ему.

Вперёд вышел один силуэт. Если у него кандалы, убью на месте.

Но человек просто снял куртку, осторожно свернул, положил на землю и отошёл. Куртка подходящая, чёрная кожаная с меховым воротником.

– Лучше надеть, чтобы не замёрзнуть, – сказал старший.

Ну, если помирать, то в тепле. Я скинул мундир надзирателя и рваную рубашку заключённого, которые так и не высохли, и напялил куртку. Почти как раз. Внутри тоже мех, а

в воротник тёплый и мягкий.

– И кто хочет со мной поговорить? – спросил я, кутаясь в новую одежду.

– Мне запрещено говорить, господин генерал. Но этот человек должен был встретиться с вами сегодня в тюрьме. Из-за штурма это сорвалось. Но как только узнали, что вы живы и смогли сбежать, нам приказали идти на ваши поиски.

Я присмотрелся к этой куртке. Она чёрная, но на груди нашивка золотой нитью. Ромб, внутри которого схематичное изображение ели.

Нерские стрелки, элитная пехота Огрании, гвардия Великого Дома Варга. Хм... а что им от меня нужно?

– Прошу вас следовать за нами, – попросил старший. – Мы поедem на север, в одну деревню. Там вы сможете поесть и согреться. И поговорить с нашим хозяином.

– А вы, случаем, не собираетесь увезти меня назад? – подозрительно спросил я и кивнул на юг, в сторону тюрьмы. Бой уже закончился, оттуда ничего не слышно. Но зарево пожара всё ещё видно на горизонте.

– Исключено. Со всем уважением, господин генерал, я чётко выполняю свои приказы. Приказа вернуть вас в тюрьму не было. Только приказ доставить вас на север, в заброшенную деревню.

Я оглядел всех. Пятнадцать человек с оружием. Напасть на них – верная смерть. Так что если пойму, что они тащат меня в тюрьму, я нападу. Их будет ждать особый сюрприз.

Привет от мёртвых Небожителей.

– Ну пошли, – сказал я, кутаясь в тёплую куртку. Правда, теперь начали мёрзнуть ноги.

У этих ребят были мотоповозки, поэтому они так быстро приехали. Таких я не видел раньше, наверняка сделали за морем. Не длинные и тяжёлые машины с плавными формами, которые быстро рассекали по улицам Урбуса и Мардаграда, а более компактные и приспособленные для езды по бездорожью.

Чёрный цвет, большие колёса, броня, на крыше одной закреплён пулемёт с кожухом водяного охлаждения. На бронетехнику не тянет, зато ездит быстрее. И работает на игниуме, как и вся техника, это понятно по характерным трубам на капоте.

Я сел на заднее сидение ближайшей ко мне мотоповозки, а невыспавшийся водитель включил калорифер. Тёплый воздух подул в мою сторону. Меня сразу начало клонить в сон. Но спать пока не буду. Я запахнулся плотнее и сжал правый кулак.

Если сконцентрироваться, можно почуять, как он нагревается и начинают чесаться пальцы. Если это ловушка, то для них самих.

Мужик с большими чёрными усами, который был старшим, сел впереди, держа на коленях автомат с дисковым магазином и деревянным прикладом. ППР-25? Это же старьё.

– Кто напал на тюрьму? – спросил я. Всё никак не могу

привыкнуть к голосу, который ещё и слишком сипит от купания в холодной воде.

– Ещё не выясняли. Но имело место предательство. Мы слили неверное время визита и вот результат.

И всё, больше никаких подробностей.

Ехали недолго и совсем в другую от тюрьмы сторону. Я боролся со сном и смотрел на лесную дорогу, которую освещали фары. Уже через полчаса там показались несколько деревянных покосившихся домиков.

Рядом с ними несколько мотоповозок, похожих на те, на которых мы приехали. Это деревня, но свет горел только в одном окне. Собаки не лаяли.

– Приехали, господин генерал, – доложил усатый гвардеец и вылез первым.

Меня завели в дом, но не в тот, в котором горел свет. Этот, наверное, был домом старосты, он сохранился неплохо. Даже осталась какая-никакая мебель: лавки, столы, стулья и даже кровать.

Один из бойцов, веснушчатый парень, развёл огонь в печке. Другой, седеющий мужик с сломанным и кривосросшимся носом, принёс походный чёрный котелок и вывалил туда банку тушёнки. Котелок поставили на печь, рядом с ним облупленный жестяной чайник, а мне вручили ломоть чёрного хлеба, почти свежего.

– Наш хозяин велел, – сказал усатый. – Чтобы вы передохнули и перекусили перед разговором.

Желудок уже ревел от голода, едва я почувствовал запах греющейся тушёнки. Сколько я не ел мясо? Уже и не помню.

Ел всё это я один, остальные смотрели, стоя по углам. Оружие так и болталось при них.

– Генерал готов, – доложил усатый в переносную рацию, которую ему подал сержант.

И вот теперь все напряглись. Почти каждый в этом доме взялся за оружие, снимая автоматы с предохранителей и взводя курки револьверов. Темноволосый парень подошёл к двери и взялся за ручку.

Снаружи послышался стук чего-то металлического по деревянному крыльцу. Стрелок открыл дверь, и в домик вошёл скрюченный старик, опирающийся на трость из гладкого чёрного дерева с золотыми узорами и рукоятью.

Это не обычный дед. На нём чёрный с роскошными аксельбантами и погонами мундир, а на груди куча наград, включая высшие военные. У меня была парочка таких, ещё давно. На шее у него был повязан белый шарф.

Один из гвардейцев подхватил его за руку, чтобы помочь, но старик отмахнулся. Для него принесли табурет, но садиться он пока не собирался. Дед шумно дышал через нос.

А он похож на своего деда или прадеда... не знаю, какой он там сейчас по счёту. Большинство Громовых в молодости были высокими и крепкими блондинами. Этот тоже когда-то был таким.

– Вот, наконец-то, я тебя и увидел, генерал, – сказал ста-

рик, громко и устало дыша. От него несло лекарствами, пылью и смертью. Ему недолго осталось стучать клюкой. – Роман Загорский, Наблюдатель бывшего Малого Дома Загорских. Знаменитый Молот империи.

Он замолчал несколько секунд, чтобы перевести дыхание.

– Твоим именем пугают детей, но курсанты в академии Сильва очень внимательно изучают тактики боя на риггах. До сих пор. Ты легенда.

– Вот он я, – я вытер миску хлебом, собирая остатки тушёнки. – А ты, я так понял, очередной император?

– Да как ты смеешь так говорить с Его Императорским Величеством? – ко мне подскочил молодой темноволосый гвардеец, что держал дверь.

А только что общались со мной очень вежливо. Сопляк явно хочет выслужиться. Но зато понятно, причём здесь нерские стрелки. Это гвардия Дома Варга, но каждый год лучших из них набирают для охраны императора.

– Потихе, парнишка, – сказал я и вручил грязную миску гвардейцу. – Помой-ка лучше, займись делом, – я повернулся к старику. – Знаешь, я так долго сидел, что уже подзабыл манеры.

– Отойди и не мешай, – император глянул на молодого гвардейца и выдохнул. – Мне надо с ним поговорить.

Старик тяжело рухнул на деревянную табуретку, покрытую облупившейся краской, и выдохнул громче. Табуретка скрипнула.

– Тяжело поверить, – сказал император. – Кажешься молодым, но ты видел моего деда живым. И убил его.

– Было дело, – согласился я. – И убил бы его ещё раз. И ещё. Потом ещё и ещё. Если бы ты знал, для чего я это сделал, ты бы меня понял, старик.

Кулаки сжались против воли. А татуировки с цепями начали нагреваться.

– Да как ты смеешь так говорить с Его Императорским... – темноволосый гвардеец снова подскочил ко мне.

– Уйди! – приказал старик на удивление громким голосом. – Выйдите все!

Охрана вышла из дома, с опаской глядя на меня. Один оставил императору большой белый конверт, который тот положил себе на колени. Топот сапожищ стих на крыльце. Мы остались вдвоём. Старик поправил шарф и откашлялся.

– Я тебя понимаю, – тихо произнёс он. – Очень хорошо понимаю, генерал. Поэтому пришёл с тобой поговорить.

– Не страшно так оставаться со мной один на один? – спросил я, хрустя костяшками пальцев. – Я же всё-таки угроза империи, как меня называли.

– Я боюсь только одну вещь, – сказал старик, глядя мне прямо в глаза. – И это не моя смерть. Я пришёл к тебе по делу. И всё-таки увидел тебя вопреки заговору.

Он взял конверт обеими руками, скрюченными артритом.

– Я много знаю о тебе, генерал. Знаю, почему ты поднял мятеж и убил моего деда, императора Валерия Громова. Всё

ради них, верно?

Старик протянул конверт мне.

Глава 3

Я взял конверт из скрюченных рук старика. Ни надписей, ничего. Я осторожно надорвал край и взглянул внутрь. Внутрь много чёрно-белых снимков.

– Я изучал историю твоего восстания, – сказал император Громов, не отрывая от меня взгляда. – И там всё было не так, как писали в учебниках истории.

– А что там писали?

Я поглядел на первый снимок. Я и мой брат Кир, Кирилл Загорский, на фоне нашей боевой ригги. Он был вторым пилотом, а я готовил его, чтобы стал первым.

– Там писали, что знаменитому Молоту империи в голову ударила власть. И он казнил всеми любимого императора Валерия Громова, прозванного Мудрым, чтобы самому занять его место.

Старик усмехнулся.

– А разве всё было не так? – теперь уже ухмылялся я, всё ещё разглядывая снимок.

Это фото ещё с тем телом, моим старым, которое было со мной с рождения. Сегодня я видел себя в отражении воды: слишком худой, высокий и с более светлыми волосами. А тогда был мужиком хоть куда: сильным, здоровым, бородатым и громкоголосым.

Мне было всего двадцать семь, когда я стал генералом, по-

лучив под свою команду квадрю ригг, отряд из четырёх шагоходов. Когда мне было тридцать три, под моим управлением была вся имперская армия. А мятеж я поднял в тридцать пять, уже после войны с заморскими захватчиками.

Хотя вряд ли бы старый я выдержал этот рывок через озеро и лес. Сразу пошёл бы камнем ко дну. Так что свои плюсы есть и у нового облика.

– Я долго изучал, что случилось тогда, – император посмотрел на меня. – На момент восстания я был совсем мал и не помню, что тогда творилось. А ты старше меня. Странное ощущение, совсем не верится.

– Я всегда чувствовал себя на тот возраст, когда меня посадили. В тюрьме будто не становишься старше, – я убрал снимок с братом и взял другой. – А теперь вообще помолодел и чувствую себя на двадцать, представь себе. Ну так что там с моим восстанием?

– Сейчас знаю, что мой дед боялся тебя и твоей популярности в войсках.

– Ого, – протянул я. – Никогда бы не подумал. Старик нахмурился, услышав мой едкий тон.

– Он приказал арестовать твою жену и брата, – сказал он. – Когда они приехали в столицу по твоему поручению. Никто не ждал, что император их схватит. Хотел, чтобы они уговорили тебя распустить армию и прибыть во дворец одному. Твой брат понял, к чему это идёт и отказался наотрез. Тогда его обвинили в измене и казнили.

Я помню то утро. До сих пор помню, когда ко мне приехал посланник от Валерия Громова.

Ещё недавно мы с Киrom смеялись до упаду. А сегодня он был назван изменником и казнён. Посланник императора, ублюдок в чёрном бархатном мундире, нетерпеливо ждал, когда я публично отрекусь от брата, чтобы спасти честь своего дома.

Но мне было плевать на какую-то долбаную честь.

– Вы убили моего брата, ублюдки, – тихо сказал я и сжал кулак, чувствуя, как он напитывается огнём давно мёртвых Небожителей. – Я перебую вас всех. Одного за другим.

А император тем временем продолжал. Пока он сидел и говорил, пришёл в себя. Голос стал более уверенным и крепким, теперь он действительно напоминал правящую особу.

– После казни от тебя потребовали отречься от брата, как требовали обычаи, и распустить армию. Твоя беременная жена была заперта во дворце, как заложница. Но верный тебе человек вывез твою супругу, и в тот же день твои ригги вышли в поход через горы. Вскоре ты захватил Урбус и казнил моего деда.

– Повесил его на статуе твоего прапрадеда, – сказал я. – Того самого легендарного Павла Громова. На той же площади, где твой дед казнил Кира.

– Ты хотел спасти семью, жену и будущего ребёнка, поэтому убил моего деда, – закончил старик, всё так же пристально глядя на меня. – Но тебя предали. И вот, ты здесь.

– И вот я здесь, – повторил я и наконец посмотрел на снимок, который держал в руках. Этого парня я не знал. Но он очень похож на меня прежнего.

– А мой отец был так зол на тебя, что воспользовался этим, – старик достал из внутреннего кармашка чёрную гладкую свечу предка. Эта не горела. – Переселение духа. Чтобы ты мучался вечно.

– Да, – я кивнул. – Кстати, твой дед хотел жить вечно с помощью этого. Знал бы он, что вместо него вечно живу я, перевернулся бы в гробу.

Я глянул в чёрный котелок, где мне грели еду, но он был пуст. А есть захотелось снова. Но потом. Сначала надо узнать, чего хочет император.

– Историю ты выучил, – сказал я. – Но всё равно не понимаю, зачем тебе нужен. Чего явился? Если что, я уже говорил, что подзабыл манеры.

– Я тоже забыл, – признался старик и криво улыбнулся. – Надо было представиться сразу. Император Игорь Громов, Верховный Наблюдатель и правитель Юнитума. Подданные прозвали меня Справедливым.

– Поздравляю, – мрачно сказал я.

– И я решил, что справедливость должна восторжествовать. По крайней мере, пока я жив. Знаешь, кто на этом снимке? – он показал на фото, которое я всё ещё держал. – Твой сын.

А похож. Тут ему лет двадцать. Интересно, жив он или

нет? Я же собирался сбежать, чтобы хоть что-то узнать о нём и остальных. И попытаться защитить, если потребуется.

– Твоя жена была беременна, – продолжал старик. – Её вывезли в один клан на севере Огрании, родственник Загорским, там она родила. Ребёнка скрывали от моего отца. Я сам узнал об этом случайно.

– Он жив? – я посмотрел на снимок, потом на старика.

– Нет, уже давно нет. И его сын тоже умер недавно, а вот его внучка... Там дальше есть фото. Ей восемнадцать, вполне приятная, умная и добрая особа. Вот она, смотри.

На чёрно-белом снимке непонятен цвет волос улыбающейся девушки в студенческом костюме, но мне подумалось, что она наверняка тёмно-рыжая. Среди Загорских было много таких рыжих, но не я и не Кир.

– Если ты собираешься ей угрожать или...

– Не собираюсь, – твёрдо произнёс он. – Со вступлением покончено, теперь скажу, что предлагаю. А потом – что прошу взамен.

Старик хрипло откашлялся.

– Я признал твоего брата невиновным в измене, а для твоего рода объявил полную амнистию. Некоторые из твоих родственников переехали за море, но смогут вернуться, если захотят. Твою правнучку зачислили в академию Сильва Коллис под настоящей фамилией.

Я смотрел в его подслеповатые глаза, ожидая, когда он назовёт цену.

– А со временем, – продолжил он. – Ты сможешь воссоздать свой утраченный Малый Дом. И возглавить его лично. И никакой больше тюрьмы.

– С чего такая щедрость? – спросил я.

– Есть одно условие.

Он потёр горло и снова начал кашлять.

Этот старик прибыл не просто, чтобы дарить мне подарки за несправедливость многолетней давности. Кроме того, я же всё-таки повесил его деда, а цареубийц не прощают. И не важно, какие причины для этого у них были.

Два варианта, для чего я мог понадобиться. Или дело в моих способностях, которые в меня вживляли по приказу его деда, того самого Валерия. Или в боевом опыте. Второе вряд ли.

– Для чего я тебе нужен? – спросил я.

– Ты прославленный генерал и...

– Я в тюрьме уже много лет. Мир за это время должен был сильно измениться.

– Я тоже так думал, – с печалью в голосе сказал он. – Но всё пошло совсем плохо, когда мой дед был убит. Очень плохо. После отца мне досталась империя, обескровленная десятками лет войн и голода. Если что-то и менялось, то только в худшую сторону.

Он крепко сжал свою трость.

– Я подарил империи двадцать лет мира, который длится до сих пор. Но всё равно раны на этой земле не затягивают-

ся. Эта деревня, где мы находимся, заброшена, как многие другие. Мало людей осталось в империи, но ещё можно всё исправить. Может быть, мой наследник сможет завершить это дело.

В окно то и дело заглядывали охранники, встревоженные нашим долгим разговором. Но если бы я хотел прикончить ещё одного императора, давно бы это сделал.

– Тогда к делу, – сказал я. – Что тебе нужно, император Громов? У тебя враги, которых нужно разгромить на поле боя? Отправь против них ригги, и дело с концом. У Дома Варга было целых три Исполина, они раздавят кого угодно. Если, конечно, не появилось новое оружие.

– Эту угрозу не победить на поле боя, – сказал он. – Все мои ригги, пушки и панцирники бесполезны против неё.

Я ненадолго задумался. Бывают угрозы, с которыми нельзя покончить в бою: болезни, холод, голод и...

– Заговор? – предположил я, вспоминая, как ригга разносила тюрьму.

– Именно, – он кивнул. – Они уже убили трёх моих сыновей, и выставили за несчастные случаи, – в голосе послышалась злость. – То, что случилось сегодня в тюрьме, ты видел. Если бы я прибыл в назначенный час, погиб бы и сам. Под прицелом последняя... последний наследник. А дальше в списке – дети Наблюдателей Великих Домов. И тогда империя снова погрузится в хаос.

– Тогда зачем тебе нужен я? В конце концов, за столько

лет в тюрьме я мог и свихнуться.

– Поэтому я и прибыл поговорить с тобой лично. Вижу, что этого не произошло.

– Потому что с ума сходят только те, кто отчаялся, – я хмыкнул. – А у меня была цель. Но ты не ответил на вопрос, – я убрал снимки в конверт, посмотрю потом. – Зачем тебе я?

– Много причин, – старик закрихтел и начал подниматься, опираясь на клюку. – В таких делах верить никому нельзя. А ты в этом заговоре точно не участвуешь, никто в империи не знает, что ты жив. Даже начальник моей охраны думает, что “генерал” – это прозвище, а ты сам лишь правнук Молота империи.

– Я участвовал в другом заговоре, если ты забыл.

– Когда твоей семье угрожали. До этого не было более преданного империи человеку. И это именно ты разгромил тех, кто к нам вторгся и чуть не захватил нашу страну.

Он подошёл так близко, что я легко мог его прикончить одним ударом даже не вставая. Запах лекарств стал сильнее. Охрана, стоящая за окном и дверью, напряглась.

– И ещё... – он показал скрюченным пальцем на предплечье, где под рукавом вытатуированы цепи. – Ты и она...

– Так это она? – спросил я. – Наследник – это твоя дочь?

– Внучка. Вы похожи... в этом смысле похожи.

И о чём это он? Хотя я догадался.

– Ты ублюдок, – холодно сказал я и посмотрел на него. –

Ты и её пытался превратить в это? Ты хоть знаешь, что из себя представляет этот ритуал?

– У меня не было выбора, – он отошёл и сел на свою табуретку. – Но сейчас она мой единственный наследник. Этого не знает никто в империи, кроме нескольких человек. Она даже живёт за морем. Но завтра она вернётся на родину и поступит в Сильва Коллис, как и положено любому отпрыску знатного рода. И когда я умру, ей потребуется защита. И ты ей это дашь.

Я коротко рассмеялся, но старик невозмутимо продолжал:

– За это, когда она взойдёт на престол, ты вновь получишь звание имперского главнокомандующего. Можешь даже зваться своим старым именем, Роман. Малый Дом Загорских будет восстановлен, ты снова станешь его Наблюдателем. И ждать совсем недолго, мне уже мало осталось.

Он уже устал говорить, но всё равно не затыкался.

– А ещё, – император сипло откашлялся в очередной раз. – По легенде ты один из Загорских, кто вернулся из-за моря по моему приглашению после амнистии. Так вызовешь меньше подозрений. Моя внучка будет носить фамилию другого уничтоженного рода. Она прибудет завтра в порт Нарланд, где ты с ней встретишься. Это рядом.

– Слишком много инструкций, – сказал я. – Твоя внучка, она... почему ты хочешь, чтобы её охранял я? Я военный, а не телохранитель.

Он снова поднялся и подошёл к печи, чтобы согреть руки. Старики всегда мёрзнут. Но я так и не дожил до этого возраста. В той тюрьме сложно было прожить долго, а тела мне меняли как перчатки.

– Скажу правду, – произнёс император через несколько секунд. – Она не верит никому, особенно мне.

– После того, что вы ей устроили? Могу себе представить.

– Но ты, – он снова показал на мои татуировки. – Она как ты. Может, хоть это поможет ей довериться тебе. Иначе она пропадёт.

– Ты безумен, старик, – я смерил его пристальным взглядом. – Отдаёшь внуку в руки человека, который когда-то убил твоего деда.

– А если дойдёт до войны, – он будто не услышал последнюю фразу. – Лучше иметь тебя союзником, чем врагом. Ты получаешь свободу, справедливость, возможность возродить свой род и встретить семью, из-за которой всё и началось. Даже сходишь на могилы родных.

– И в чём подвох? – спросил я.

– Никакого подвоха.

Я не поверил, подвох точно есть. Но решение уже принял. Старик это не говорил, только и так понятно, что альтернатива – смерть или тюрьма. В тюрьму я не вернусь, так что смерть. Но если соглашусь, увижу своих потомков.

Они выжили, мой род не был уничтожен вместе со мной. Император Валерий Громов всегда истреблял всех врагов и

их семьи, даже детей. Так что всё тогда было не зря.

– Сколько твоей дочери?

– Восемнадцать. Как тебе сейчас. Я сам выбирал кандидата на переселение.

– Отправил какого-то невиновного парня на смерть? – я поёжился от неприятного ощущения.

– Он был моим личным телохранителем и вызвался первым, ведь это его долг, – старик отошёл к двери. – Всё ради того, чтобы империя сохранилась. Всё ради того, чтобы выполнить последнюю волю моего прапрадеда. Этой земле нужен мир. А твой род теперь связан с моим. Зайди!

Вошёл черноусый гвардеец, который смерил меня любопытным взглядом. В руке он держал ещё один конверт.

– Здесь документы и все прочие бумаги, – император закашлялся. И кашлял очень долго и громко. – Помоги ей взойти на престол. Набери для неё самых преданных сторонников, ты в людях разбираешься. А я возвращаюсь в столицу. Пока я жив, её тайна должна быть сохранена. Только после моей смерти она станет императрицей. Тебе помогут добраться до порта. Прощай.

Он посмотрел на меня и направился к двери.

– Ты в отчаянии, старик, – сказал я. – Поэтому хватаешься за всё. Даже за старого врага.

– Потому что когда я просил помощи у друзей, – хрипло произнёс он. – Мои дети погибли.

Для него придержали дверь. Император вышел, опираясь

на клюку. Через несколько минут завёлся двигатель мотоповозки, и он уехал. Поехали и другие машины.

– Выдвигаемся через три часа, – сказал черноусый охранник. – Она прибывает утром. С ней ещё один дворянин из старого рода, который Его Императорское Величество решил восстановить. А из академии прибудет транспорт за вами. Можете поспать.

– А вся эта охрана так и будет за мной ходить? – спросил я, показывая в окно, где курили гвардейцы.

– Только небольшой и очень надёжный отряд, – ответил гвардеец. – Чтобы не было подозрений. Потом мы уйдём. И ещё, – он очень пристально посмотрел на меня. – Если навредишь наследнице...

– Я не воюю с детьми и женщинами, капитан. Теперь иди и спи, – я подошёл к старой койке, стоящей у стены, и осмотрел. Удобнее, чем моя тюремная лежанка. – В нужное время разбудишь.

– Хорошо, – гвардеец кивнул. – А вот Василий, – он показал на меня. – Просто знай одну вещь. Он надеялся, что его жертва будет во благо империи. Не подведи его.

– Не собираюсь, – я рухнул на кровать, закутался в куртку и мгновенно уснул.

* * *

Дождь зарядил ещё ночью, а под утро усилился, и ещё поднялся густой туман. Хорошо, что одежду мне дали по погоде – плотный плащ и дорогой тёплый костюм под ним.

Вещи сидели на мне идеально, хотя мерки конечно же сняли заранее. Ведь тот парень был одним из этих гвардейцев. Их бывшим товарищем. Теперь понятно, почему они кидали на меня такие странные взгляды.

– Пристань там дальше, – подсказал черноусый.

С ним ещё пять человек. Они поменяли гвардейскую форму на обычную одежду, а автоматы где-то оставили. Но под их пальто прятались револьверы. Боятся, что сбегу. Но я не собирался этого делать.

Ведь моё слово не пустой звук.

Город был в стороне. Я был в столице Нарландии всего раз и мне не понравилось, слишком сильный ветер и слишком сыро. Мардаград намного красивее, хотя зимой это не самое приятное для жизни место.

В город мы не должны были заходить, сразу направились в порт, который был на солидном отдалении.

– Мы вас покинем сегодня, – продолжал бесконечные инструктажи Игнат, черноусый капитан Гвардии. Он тоже из Огрании, как и я. – Но наши люди будут в охране академии. Если что-то случится, они придут на помощь.

– Снова учиться, – я усмехнулся. – Я же закончил её с отличием в своё время.

Дождь такой, что портовые здания и краны не видно. Мы прошли мимо небольшого ресторанчика рядом с пассажирской пристанью. А сам корабль, который мы встречали, уже швартовался, его силуэт проглядывал в тумане.

Длинное и ржавое корыто, с большими трубами, из которых валил чёрный дым. Думал, будет что-то более новое, а не старьё из моего детства, до сих пор работающее на игниуме.

Или действительно, настали настолько тяжёлые времена, что всем не до новых изобретений?

Я достал снимок с наследницей и закрыл ладонью, чтобы не залило водой. А она ничего, даже несмотря на грустное лицо. Будь я помоложе, я бы за ней приударил. Хотя и так молод душой и телом, особенно телом.

– Мы уходим, – сказал Игнат. – Это опасное задание, но Его Императорское Величество уверен, что вы справитесь. Прощайте.

Я пожал руку ему на прощание, хотя это и не требовалось. Но я уважал таких военных с самого детства. И поэтому сам хотел таким стать.

А по трапу с корабля уже спускались первые пассажиры. Ну что же, пора познакомиться с будущей императрицей.

Глава 4

Я стоял под дождём на пристани. Сам дождь меня не беспокоил. Даже радовал, ведь я много лет просто наблюдал за ним в окно. А сейчас стоял под ним, мокнул и разглядывал проходящих мимо людей.

Просто было интересно посмотреть на их лица. Ведь большую часть жизни я видел только наглые морды надзирателей в тюрьме.

Пассажиры корабля проходили мимо, иногда поглядывая на меня.

Да, явно поменялась мода, но не так уж и сильно. Хотя как сказать, эти люди же с другого континента, которые пересекли море на этом ржавом корыте. Где-то среди них объект моей охраны.

Я потерял амулет в виде ветвистого кольца. Символ приглашения, которым зовут назад выходцев из давно разгромленных знатных родов. Валерий Громов неплохо проредил Малые Дома в своё время, но многие смогли сбежать.

Этот новый император не такой жестокий, но так же хитёр. Заделал мятежного генерала телохранителем. Но я уже понял его замысел.

Я ещё не знаю обстановку при дворе и про отношения между императором и Великими Домами. Просто понятно и дураку, что после смерти старика Великие Дома вцепятся

друг другу в глотки. И тогда прощай эти хвалёные двадцать лет мира.

А пригожая светловолосая девочка на троне не устроит никого. Поэтому итог, кто будет править, решится на поле боя. И старый император поставил на меня. А раз уж они до сих пор воюют на шагоходах, то в этом я кой-чего понимаю.

Самое простое объяснение и самое логичное. Оно пришло мне в голову утром, когда я проснулся после недолгого сна.

Кстати о риггах.

Я слышал мерный и тяжёлый стук по земле. Это шаги боевой машины. Скоро из тумана показался большой силуэт. Паладин был чуть ниже Катафракта, но казался более массивным и толстым из-за коротких ног и более мощного корпуса.

Это вряд ли был тот, что я видел у тюрьмы, у этого демонтировано орудие главного калибра, вместо него муляж. Учебная ригга? Хотя сотки на месте, да и в плече наверняка должна быть ракета.

Портовые рабочие стояли у каменного ограждения и размахивали руками. Пилот по ошибке включил неверную длину шага, и многотонная машина слишком быстро шагала вперёд, грозя или рухнуть в море, или раздавить весь груз.

Двигатели оглушительно орали, из труб в задней части ригги в небо выходили целые облака чёрного дыма.

– Стой! – кричали люди, но пилот не мог их слышать.

Наконец, он всё же нашёл как замедлиться. Шагоход оста-

новился неподалёку от ограждений, чуть не раздавил грузовик, а потом и вовсе развернулся и едва не наступил на деревянную пристань.

Кто там им управляет? Какие-то студенты? Тогда где их инструктор?

Боевая машина, наконец, остановилась, выплюнув через раскалённые трубы коллектора последнюю тучу дыма. Заглохли движки. Вот придурки, не могут даже заглушить риггу нормально.

Выходящие пассажиры с опаской поглядывали на замершего неподалёку стального гиганта. На лобовой броне у него был начерчен герб в виде ветвистого кольца, разделённого на восемь частей. Почти такой же, как мой амулет.

Мимо меня прошёл толстый рыжий офицер в чёрном кожаном плаще и фуражке. Меня он не смерил даже взглядом, а сразу направился к парню скучающего вида в шляпе и в клетчатом пальто. Тот стоял на пристани и плевал в воду.

– Господин Зимин? – офицер откашлялся и выпрямился. – Я капитан Андриан Де Лука из Академии Сильва Коллис. Прибыл встретить вас и остальных будущих студентов.

– Понятно, – протянул парень скрипучим голосом, поигрывая тростью с крашеной под золото рукоятью. – Мои вещи вот.

Он показал на несколько чемоданов, стоящих рядом. Офицер свистнул так, что у меня заложило уши. Несколько солдат подхватили чемоданы и понесли куда-то вперёд.

Капитан только собрался уходить, как его остановил другой прибывший, высокий темноволосый парень в старой кожанке, много раз зашитой.

— Господин капитан, — парень вытер мокрое от дождя лицо. — Я хотел поговорить насчёт зачисления...

— Ты-то куда собрался, чучело? — капитан скривился. — Вали домой, я не набираю людей.

— Я пилот боевой ригги, — парень выпрямился. — Первый пилот, стал им год назад.

— Да кто твою бандитскую рожу пустит в шагход? Вали уже домой или...

Я не стал слушать их препирательства. По трапу спустилась девушка в чёрном пальто. Костюм и брюки под ним тоже чёрные, вся одежда чёрная, только в светлых волосах мелькает красная лента.

Она устало посмотрела по сторонам, открыла старый зонт с заплаткой и торопливо пошла вперёд, неся в руке небольшую кожаную сумку.

Всё-таки было в ней что-то от Громовых. Рост, конечно, пониже, чем у мужчин, но такой же оттенок волос и настойчивый взгляд, которым она смирila меня, когда я встал у неё на пути.

— Катерина Конова?

Такая фамилия у неё по легенде. Никто не узнает, что она Громова, пока старик-император не умрёт. Думаю, это случится скоро.

– А вы? – Катерина смерила меня взглядом равнодушных серых глаз.

– Прибыл встретить. Роман Загорский.

Я назвал себя своим настоящим именем. Всё равно никто даже не помыслит, что Молот империи жив. Для них я лишь история, а мёртвые Небожители – сказка.

Катерина очень внимательно присмотрелась ко мне. Судя по записям, которые мне оставили люди императора, она знает, кто она такая и куда едет. Но насчёт меня вряд ли в курсе.

А с ней тоже была охрана. К седому мужику в грязном костюме ремонтного мастера подошёл черноусый гвардеец, мой знакомый Игнат. Они что-то торопливо обсудили и глянули на нас.

Сдал-принял. Дальше занимаюсь ей сам.

– Вспомнила, – произнесла девушка скучающим тоном. – Вы прибыли меня встретить и проводить в академию? – она огляделась по сторонам и шепнула: – Мой телохранитель?

– Вроде того.

– Правнук генерала Романа Загорского? – продолжила она, смотря мне в глаза. – Мятежника и цареубийцы? Ещё и полный тёзка?

Посмотри-ка, да она за словом в карман не лезет.

Я усмехнулся.

– Он самый. Идём?

– Мне не нужны сопровождающие, – гордо сказала она и

направились вперёд.

Я снова ей преградил ей путь.

– Я настаиваю, – тихо сказал я, улыбаясь. Надеюсь, улыбка дружелюбная, свою новую мимику я не видел.

– Ну раз, никуда от вас не деться, – она разжала левую руку, и лёгкий кожаный саквояж упал на доски пристани. – Мои вещи, можете их понести. И будьте добры почистить, кажется, сумка испачкалась.

Голос от равнодушного стал противным и въедливым.

– Кажется, мы друг друга не поняли, – я продолжил улыбаться. – Я не ваш слуга и не носильщик. Я прибыл встретить и проводить вас в академию. Но ваши капризы я исполнять не собираюсь.

– Хорошо, – невозмутимо сказала Катерина и сама подобрала сумку. Но не похоже, что она так легко сдалась. – Тогда куда мы идём, внук мятежного генерала?

– Сначала под крышу, чтобы просохнуть, – ответил я и добавил: – Внучка вредного старика, который мог бы рассказать о тебе и побольше.

– Он меня совсем не знал.

– Это вас я ищу? – к нам подошёл тот рыжий офицер, что ругался на пристани. – Госпожа Конова и мессир Загорский? Я как раз прибыл встретить трёх дворян из старых родов, что прибыли из-за моря. Будьте любезны показать мне ваши амулеты?

Я показал свой, Катерина достала из кармана свой. Вид-

но, что на шее у неё висит другой, на толстой серебряной цепочке.

– Вы же прибыли вчера? – офицер посмотрел на меня. – И ждали сегодняшнего дня, верно? Я капитан Андриан Де Лука, и я прибыл доставить вас в академию. Как только студенты закончат манёвры...

Он показал на риггу, всё ещё торчащую на площади перед нами. Из её глубин раздался дикий скрежет, а через несколько секунд начали молотить двигатели, всё громче и сильнее. Из труб коллектора высыпался целый сноп ярких искр, и движки снова заглохли.

Наблюдавший за “манёврами” темноволосый парень в драной куртке покачал головой, плюнул и ушёл. Мне тоже неприятно смотреть, как эти неучи издеваются над боевой машиной.

– Рад, что вы уже познакомились, – продолжил рыжий офицер. – Вот и третий, мессир Марк Зимин, – он кивнул на скучающего парня в клетчатом пальто. – Если вы его не знаете, то познакомьтесь. Кстати, он первый пилот ригги и герой войны в Дискреме.

– Да, это я, – скрипучим голосом произнёс парень и зевнул.

– Жду не дождусь, когда вы покажите своим будущим сокурсникам, как надо управлять шагоходом, – офицер широко улыбнулся, показывая жёлтые зубы. – Уже сегодня они увидят мастер-класс.

– Покажу, – клетчатый заметно погрузтел и нервно схватился за висящий амулет в виде ветвистого кольца, как у меня и у девушки. – Я пока отойду.

– Да, чего стоять мокнуть? – капитан показал на тот ресторанчик. – Подождём там. Надеюсь, скоро они закончат.

– Идём? – я посмотрел на объект своей охраны.

– А может быть, вы подождёте там, внук генерала? – спросила Катерина. – А я тем временем схожу в город, – тут она мило улыбнулась. – Мне ненадолго, просто увидеться с одним знакомым и передать посылку. А то они очень ждут.

– Нет, – я мотнул головой.

– Пожалуйста, – она улыбнулась ещё милее.

– Нет.

Она сжала губки. Ресницы задрожали. Вот-вот заплачет.

Но я был неумолим, а методы воздействия из её арсенала на меня не действовали.

– В ресторан, госпожа Конова, – сказал я, называя её чужой фамилией.

– Как угодно, мессир Загорский, – мрачно сказала она и быстро пошла первой, перешагивая через лужи.

Я посмотрел на риггу. Пилоты всё никак не могли завести двигатели. Как бы ни кончили машину. А это на ней нас заберут? Будет тесно, кабина Паладина большая, но не настолько, чтобы вместить столько человек.

Игнат объяснил мне по пути, что сейчас в академию берут только знать, в крайнем случае детей хидаров или альтеров

кланов, но никак не меньше. А в моё время каждый клан, даже самый мелкий из десятка или двух человек, обязан был предоставить хотя бы одного человека для обучения.

И теперь дворяне изучают, как управлять боевыми риггами. Теми же, на которых учился и сражался я сам. И это в то время, когда на соседнем континенте наверняка изобрели оружие против шагоходов.

В прошлый раз у них его не было, и я сбросил их в море.

В ресторанелюдно, почти все места заняты. Офицер и тот клетчатый парень уселись за одним столиком. А Катерина Громова, которую временно будут называть Конова, уселась за стол в самом углу и теперь расчёсывала волосы чёрной деревянной расчёской.

Я взял стул за спинку и уселся перед девушкой, положив ладони на белую скатерть.

– Я всегда сижу одна, – прошипела она, глядя на меня с неприязнью. – Пересядьте, мессир.

– Больше мест нет, – сказал я. – А я уже это занял. И знаешь ли, давай-ка полегче. Нам всё-таки какое-то время надо находиться вместе.

– Я этого не просила, – она расправила волосы и потянула цепочку на шее. – Я не собиралась возвращаться в эту тюрьму!

Из-под воротника вылез амулет. А это не простой. Это кусок тёмного стекла, которым была залита обрезанная свеча духа предка. Она до сих пор горела, но ей не нужен воздух

для поддержания огня.

Так было модно делать при дворе ещё во времена первого императора династии Громовых. Говорят, такой же был у человека, жившего в то время, который изобрёл боевые риги и много чего ещё.

– Дух твоего предка? – спросил я. – Или кто-то другой?

Девушка не ответила. Огонёк свечи тускло мерцал через тёмное стекло. Катерина тщательно его протёрла и убрала назад. В этот момент я почувствовал очень слабый аромат парфюма. Никак не мог понять, чем именно пахнет, но запах навевал приятные воспоминания.

– Что вам принести? – официант в белой рубашке и чёрном жилете встал рядом с нами и открыл блокнот.

– Ничего, – сказала Катерина и отвернулась.

– Один чай, – попросил я. – Чёрный.

Надеюсь, на вкус будет лучше, чем та бурда, что в тюрьме выдавали за чай.

А как легко я привык к воле. Сижу себе с симпатичной девочкой, будто и не прошло кучи лет в одиночной камере. К хорошему легко привыкаешь, а тело, которое было в тюрьме всего пару дней, ещё не приспособилось к тем привычкам.

Хотя эта девушка холодна как лёд. Но специально я её доставать не собирался. Если честно, я хотел поскорее прибыть в академию. Там внучка моего сына, которого я никогда не видел.

Никогда не смогу ей признаться, кто я на самом деле, но

это неважно. Род Загорских будет восстановлен. Он был бы уничтожен под корень, не начни я тот мятеж. Высокую цену я заплатил за это, но заплатил бы ещё раз.

Интересно, где могилы родных? Жены, брата и сына? Вряд ли кто-то знает? Может, в клане Новиковых, которые укрыли мою жену, знают ответ? Может быть, у них даже есть свеча духа?

Ведь духи ищут свечи после смерти, это известно всем.

– Ты куда? – спросил я.

– В туалет, – буркнула Катерина, поднимаясь из-за стола.

Чувствую, надо за ней присматривать повнимательнее. Она хитрющая. Вот только что она хочет? Избавиться от охраны в лице меня? Или всё же сбежать? А зачем ей сбегать, если её ждёт императорский титул и беззаботная жизнь, где сотни людей будут выполнять любой её каприз?

Я глянул краем глаза, что она не соврала и не выбежала на улицу. Дождь стал лить ещё сильнее, шум от него стоял такой, что глушил даже рёв в очередной раз заведённых двигателей шагохода.

– Ваш чай, – официант поставил передо мной чашку ароматного и изумительно пахнущего чёрного чая. – С вас два фламмена.

Сколько?! Старик Громов соврал, что ничего не изменилось. Цены-то выросли! Я раньше мог жрать от пуза целый день на один фламмен!

Я вздохнул, полез в карман, достал две серебряные монет-

ки и положил на стол. Ну хоть денег старик мне не пожалел, выдал достаточно. Правда, знай я, что они так обесценились, запросил бы больше.

Официант забрал монетки и подошёл к стене, где на отдельном столике стояла закрытая коробка старого музыкального проигрывателя с пластинкой. Точно такой же, как в моё время. Что случилось с этими местами, что всё замерло в развитии?

Парень покрутил ручку, и скоро заиграла тихая мелодия на скрипке. А я поднялся, так и не допив чай.

Зараза, она всё-таки решила сбежать. Выскочила к двери прямо из туалета. Но я успел её перехватить.

– Далеко собралась? – спросил я уже на крыльце. – Вообще-то, мне плевать, кто ты и что ты хочешь делать. Но я условия своей сделки выполню. Ты едешь, куда сказано. Так безопаснее для тебя. Ещё спасибо мне скажешь, когда всё закончится.

Катерина запахнула пальто и насмешливо посмотрела на меня. Мы оба стояли мокрые, под дождём, который уже стихал. Холодная вода бежала по нашим лицам и одежде.

– А я и так в безопасности, – она нервно рассмеялась. – Ты ещё не понял, внук генерала? Старик не просто так выбрал именно тебя!

– Я знаю, – я скрестил руки. – А ты знаешь обо мне далеко не всё.

– Знаю главное. Он выбрал тебя, потому что все решат,

что это именно ты наследник, а не я, – Катерина засмеялась громче. – Больше похож на Громовых, мужчина, с военным опытом. А я какая-то никому незнакомая девочка из забытого рода. Охотиться будут за тобой, так что это тебе надо сбегать, а не мне.

– Вот как, – я смотрел в её серые глаза. – Ну, я знал, что в деле есть подвох. Но, во-первых, это ничего не меняет, а во-вторых, ты вполне можешь мне наврать. Короче, когда ты займёшь своё место, то...

Я огляделся. Мы стояли рядом с рестораном. У входа, под навесом, собрались те, кому не хватило места и денег, чтобы сидеть внутри, но мокнуть не хотелось. Не самая подходящая публика для того, чтобы слышать наш разговор.

– Давай сделаем так, – сказал я тише. – Тебе осталось ждать недолго, старик скоро помрёт, а я своё условие выполню. А что будет потом – дело твоё. Хочешь сбегай, хочешь нет. Мне главное, чтобы...

– Вы слышите? – раздался громкий голос позади.

Парень в много раз зашитой куртке, которого я сегодня видел на пристани, вышел под дождь и посмотрел в небо.

– Обстрел! – вдруг крикнул он. – Нас обстреливают!

– Да чего ты несёшь? – рыжий офицер, который только что вышел из ресторана, засмеялся противным смехом. – Какой обстрел. Напился, что ли?

– Да вы разве не слышите?

А я слышал. И даже шум дождя и рёв работающих дви-

гателей ригги не мог заглушить свист снарядов из осадной мортиры ОМР-22. У неё слишком крутая траектория выстрела, и слишком высоко она подбрасывает снаряды. Свист очень характерный.

Но когда упадут...

– ВСЕ В УКРЫТИЕ! – взревел я давно забытым командирским голосом и грубо сгрёб в охапку Катерину, пока опять не сбежала. – В УКРЫТИЕ!

Все вокруг замерли. Но свист приближающегося крупнокалиберного снаряда теперь невозможно было не слышать.

Глава 5

Я вместе с Катериной Громовой упал в канаву, в которую стекала дождевая вода.

– Ты что делаешь? – спросила она, пытаясь вырваться.

– Лежи и не дёргайся! – крикнул я, прижимая девушку, чтобы она не вскочила. – Уши прикрой!

Свист стал невыносим. Сейчас здесь будет жарко.

Первый!

Взрыв был где-то неподалёку. В уши будто воткнули иглы до самого мозга. В них зазвенело. Ёкнуло где-то в груди. Земля содрогнулась, а сверху нас закидало целыми комьями песка, грязи и камней.

Громова начала биться сильнее.

– Не вставай! – я удержал её. – Сейчас будет ещё один.

Она вряд ли меня услышала, но перестала сопротивляться. Я пригнул голову.

Следующий взрыв был ближе. Снова нас засыпало землёй и камнями. Заболела голова, но только с одной стороны. Я потёр ухо и посмотрел на пальцы. Кровь есть, но это от мелкого острого камешка, которым я порезался, из уха она не течёт.

– Вставай!

Я поднялся и вытащил Громову из канавы, чтобы осмотреть. Вид у неё напуганный, от бывлой надменности нет и сле-

да. Но главное – не ранена.

– Надо идти в укрытие! – крикнул ей я.

– Что? – она непонимающе посмотрела на меня.

– В укрытие!

Теперь поняла.

ОМР-22, она же осадная мортира Риггера – спаренное орудие, которое выпускает две мощные бомбы одну за другой. Но потом начинается долгая перезарядка. Если у врага только одна такая ригга, у нас есть время до следующего залпа.

Но что делать дальше? Просто ждать под снарядами смысла нет. А откуда стреляли? Наверное, с тех высоких холмов, их едва видно в тумане. Осадная ригга может быть там, на самой вершине.

Я осмотрелся. Снаряды упали в стороне, поэтому мы живы и даже не пострадали, если не считать звона в ушах и царапин. Горели склады с топливом, очень яркое пламенем, которое не мог потушить даже дождь.

Другой снаряд упала ближе. Послышался очень громкий скрежет, будто кто-то открывал огромную ржавую дверь. Это стонал корабль, на котором прибыли сегодняшние пассажиры. Посудина с пробитым бортом медленно заваливалась набок и начинала тонуть. Пристань и лодки были разнесены в щепки.

Если бы снаряд упал на эту площадь, мы бы точно погибли. Хорошо, что взрыв не застал нас внутри ресторанчика,

могло бы опасно ранить битым стеклом.

Воняло протухшим яйцом. Это из-за начинки снаряда, внутри игниум, чтобы взрывалось намного сильнее. Да и от горящего игниума на топливных складах несло так же.

Люди бежали в панике, кого-то ранило стеклом и осколками. Военные беспорядочно бегали вокруг. А боевая ригга класса “Паладин”, торчащая здесь на площади, наконец-то завелась. Движки взревели, из труб повалил дым с искрами.

– В подвал! – кричал официант, размахивая рукой. Из царапины на лбу бежала кровь, заливая белую рубашку. – Все вниз, там укрытие!

В это время наша боевая ригга на площади начала поворачиваться. Левая рука-платформа щёлкнули и зашипела, выпуская воздух, переходя из положения “поход” в положение “бой”.

Они собрались стрелять? У них там только пушки-сотки и всякая мелочь. Идиоты. А ведь в плече наверняка должна быть ракета. Там в этот момент открылся один орудийный люк, и оттуда показалась толстая головка “Преисподней”.

Уничтожить врага не уничтожит, но снесёт всю оптику, дальномёры и прочие нужные вещи. Или... в голове возникла ещё одна идея, как можно это использовать. Но надо посмотреть на тот холм в бинокль.

– Чего стоишь? – спросил я у Катерины, которая смотрела на меня выпученными глазами. – Ты меня вообще слышишь?

– Да!

– Идёшь в подвал! – я взял её за мокрый рукав пальто и повёл к ресторану, ступая по битому стеклу. – Ждёшь меня там. Я скоро вернусь.

Боевая ригга закончила поднимать левую руку. Сейчас даст залп. И зря, только покажет своё положение и получит в ответ из главного калибра. Хотя на такой дистанции лобовая броня Паладина выдержит удар. Но осколки от взрыва могут задеть людей внизу.

– А ты куда? – спросила Катерина, будто её интересовала моя судьба.

– Посмотрю, что можно с этим сделать.

Официант, стоя у порога, протянул девушке руку, чтобы помочь переступить через засыпанный стеклом порог, но Катерина проигнорировала это и прошла сама. Я дождался, пока она спустилась в подвал.

Теперь мне надо решить, что делать с той риггой, которая нас обстреливает. Так просто под обстрелом не сбежать, даже на транспорте. Вражеский пилот вполне может отправить пару снарядов в подозрительную мотоповозку.

Ждать в подвале? Опасно. Если рядом есть отряд вражеской пехоты, он просто придёт сюда и перестреляет всех, кого найдёт. Ведь это наверняка часть заговора, о котором я уже так наслышан.

Надо будет отгонять врага. А для этого мне пригодится эта ригга, которая всё ещё целилась куда-то в туман. С высоты

кабины они могут видеть лучше, и ещё у них есть радар. Но я бы на их месте...

Это ещё что?

Будто кто-то посветил фонариком с холма и сразу выключил. Причём был настолько яркий свет, что тонкий луч был хорошо заметен через туман. Нет, это не фонарь. Что-то очень быстрое и светящее прилетело оттуда и врезалось в лоб ригги, отчего вниз посыпались искры.

Ригга снова заглохла, но в этот раз никто не пытался завести её снова. В самой середине осталась небольшая дырочка, которую едва было видно с земли. Оттуда густо повалили искры. Раздалось шипение.

Чем они смогли прожечь такую броню? Через дырочку тем временем вырвался чёрный дымок. Шипение прекратилось, на всё ушло не больше пары секунд.

– Прожгли, – выкрикнул стоящий рядом со мной парень в много раз защитой кожаной куртке, потом чихнул и поморщился. Ухо порезано, из него сочилась кровь. – У них есть Копьё! Пилоты точно мертвы.

Вот и оружие против ригг, которое я так долго ждал. Вопрос времени, когда бы оно появилось.

Через открытые люки кабины пошёл чёрный дым. Вообще-то, люки в бою надо держать закрытыми. Наверное, пилотам стало жарко, а вентилятор не работал.

– Вы не ранены? – парень внимательно присмотрелся ко мне. – Я из-за этого подошёл.

– В порядке.

Он шмыгнул носом, достал из кармана белое полотно и пошёл помогать портовому рабочему с порезанным бедром.

– Они нас всех перестреляют оттуда, – рыжий капитан из академии встал напротив меня. Фуражку он где-то потерял, рукав плаща немного надорван, зато на самом капитане не было ни царапины. – Я слышал, у вас есть какой-то опыт управления риггами, мессир Загорский?

– Есть такой. Но одному человеку сложно управлять Паладином.

– А вам и не нужно, – рыжий усмехнулся. – У нас есть герой войны и опытный первый пилот. Вам нужно всего-то побыть вторым пилотом, пока мессир Зимин уничтожает мятежников Клайдеров!

– Ну показывайте своего пилота. И побыстрее, времени мало.

– Да вот же он.

Капитан обернулся. Рядом никого не было. Но через несколько секунд из-за веранды рестораны, пострадавшей от взрыва, вырулил парень в клетчатом пальто, который вёл того человека в рваной кожанке.

– Марк, ну всего раз! – упрашивал клетчатый. – В последний, больше никогда не попрошу.

– Да ты только что делал вид, что меня не знаешь! Ты же обещал, а потом...

– Мессир Зимин! – прикрикнул офицер. – Скоро они пе-

резарядят не только Копьё, но и мортиры! Нам... вам нужно отогнать врага подальше! Вы же опытный пилот, это должны сделать именно вы.

Клетчатый побледнел и вытолкнул перед собой парня в кожанке.

– Он будет сегодня вместо меня. Его тоже Марк зовут, – клетчатый глупо хихикнул.

– Чего? – удивился рыжий капитан. – Хотя... кажется, я понял в чём дело. Когда мы вернёмся в академию, расскажу всё.

– Отставить споры! – приказал я резким голосом. – Капитан, вы в укрытие, и присмотрите за Гр... за Коновой! Я лезу внутрь! Кто-то из вас двоих должен мне помочь!

Потратили кучу времени на эту болтовню. Я быстрым шагом прямо через лужи подошёл к Паладину, который замер прямо посреди площади. По нему больше не стреляли. Возможно, хотят захватить его целым, раз смогли убить пилотов.

Люк в основании ноги был заперт, придётся карабкаться вверх и пролазить в смотровые лючки. Дым из них почти перестал идти.

Вверху, над основанием ноги шагохода, есть толстая скоба. Если зацепиться за неё, заползать наверх будет проще. Я подпрыгнул и ухватился пальцами за холодный металл.

Теперь подтянуться и забраться выше, на бронелист, прикрывающий воздушную магистраль. Сверху, где торчали

секции охлаждения, бежало чёрное масло.

– Помогите мне! – крикнули внизу.

Там стоял парень в кожанке. На груди у него болтался чёрный армейский бинокль, который до этого был у офицера. Я вытянул руку.

– Хватайся!

Он крепко схватился за неё, и я смог его затащить к себе.

– Умеешь управлять риггой? – спросил я.

– Был первым пилотом Катафракта, – ответил он. – В Дискреме. Но Паладином не управлял ни разу.

– У всех шагоходов одинаковый принцип. Подскажу, если что. Ты же Марк?

– Да.

– Роман. Полезли дальше!

Мы направились наверх. Трубы и рукава воздушной магистрали шипели, выпуская воздух, но пока ничего особо страшного не было. Ригга цела, то странное Копьё попало прямиком в кабину, но броня машинного отделения цела. Значит, двигатели должны быть в порядке.

На высоте холоднее, стыли пальцы. Дул ветер, а редкий дождь никак не унимался. Приходилось забираться по броне. Отвык я это делать, пролазить внутри проще. Зато туман рассеивался.

Марк первым забрался на руку-платформу и посмотрел в бинокль.

– Их две! – сказал Марк. – Две ригги. Одна – осадный

Рейтар, там, на холме. А под холмом Катафракт. Идёт в нашу сторону.

– Зараза! Дай сюда!

Я взял бинокль и уселся на технической ступеньке. Эй, а я тебя видел. Ригга Катафракт – это та самая, что обстреливала тюрьму. У неё желтая молния на лобовой броне. Она только что дала залп, но не в нас, а куда-то в сторону города.

Так, это точно заговорщики. И у них два шагохода.

В бою возникли новые обстоятельства, и у меня два варианта. Первый – попытаться увести Паладина подальше от этого места, надеясь, что эти две ригги пойдут за мной. Далеко не факт, что выйдет.

Второй – кружить с ними в бою, пока из города на помощь не придут ригги гарнизона. Это опасно.

И есть третий вариант, но он самый рискованный.

Осадная ригга класса “Рейтар” находилась выше второй. С холма стрелять хорошо, видно далеко, дальность стрельбы тоже растёт. Хотя ей наверняка пришлось далеко обходить, чтобы забраться сюда, ведь с этой стороны холм слишком крутой.

Да, план рискованный, но может сработать. Только сначала надо забраться внутрь машины. Я уцепился за орудийную руку-платформу и упёрся ногами в решётки секций охлаждения (которые вообще-то требовалось прикрывать при обстреле).

Теперь можно добраться до плеча, а оттуда пролезть в ка-

бину. Марк уже ждал наверху. Вот и открытый люк. Я взялся за края, засунул внутрь ноги и прыгнул сам.

Наконец-то нет этого ветра. Но какая же здесь вонь! Будто кто-то разбил кучу тухлых яиц. Так всегда пахнет горелый игниум, минерал, который применяют как топливо или взрывчатку. Значит то оружие, которое прожгло броню, как-то использует снаряды из игниума.

Марк запрыгнул следом за мной.

– Один живой, – шепнул он.

– Вижу.

Первому пилоту не повезло. В обугленном кожаном кресле сидели ноги в чёрных брюках и идеально вычищенных кожаных ботинках. И часть торса. Больше ничего не осталось. В спинке кресла видна обгоревшая сквозная дыра.

Второй пилот был жив. Светловолосый парень в чёрной кожаной куртке пилота сидел возле двери в электрокамеру, обхватив колени и глядя перед собой потухшим взглядом. На одном плече нашивка в виде жёлтого и объятого огнём копия.

– Он в ступоре, – сказал я. – Но хоть жив. Надо провести осмотр.

Мой голос привёл парня в чувство. Он посмотрел на нас и расстегнул кобуру, висящую у него на поясе.

– Вам конец! – выкрикнул он, выхватил револьвер и взвёл курок. – Это вам за Адама!

Глава 6

Я вытянул руку, чтобы прибить пилота цепью... но лучше мою способность не показывать при посторонних. Да и пилот не горел желанием нас убивать. Ствол револьвера, вообще нацеленный мимо, дрожал.

Руки у парня тряслись, как у алкоголика после запоя.

– Спокойно, – сказал я. – Мы пришли помочь.

– Мы пилоты, – добавил Марк. – И хотим завести эту малышку.

Сработало и без кровопролития. Пилот ригги взял револьвер двумя руками, чтобы спустить курок, но просто протянул оружие мне, боясь случайно выстрелить. Я спустил курок и убрал ствол в карман.

– Простите, – сказал пилот слабым голосом и снова отошёл к стене. – Я думал, это враги пришли.

Внутри кабины горел красный свет тревожной лампы. И понятно, как работает это Копьё. Заряд проплавил броню насквозь, уничтожил пульт управления, на пути сжёг пилота, кресло и ещё одну дверь, которая вела в электрокамеру. На двери был нарисован череп белой краской.

А этот парень с револьвером, скорее всего отходил в этот момент, потому и выжил.

Три кресла, но к креслу канонира, стоящего в середине кабины, не подведены системы управления огнём. Только пе-

рископы и прочая оптика. Понятно, это учебная ригга, на этом месте должен сидеть инструктор.

Оставшиеся два кресла для пилотов. Два пилота, всё управление должно дублироваться. И это хорошо, потому что пульт со стороны первого пилота почти уничтожен.

Над пультом висела стальная табличка с выбитой надписью:

“БРЛР – 117. Боевая ригга Лингерта Риггера. Класс Паладин. Наименование: Стальной Бык.

С пультом понятно. Я обошёл кресло с телом и открыл дверь электрокамеры.

Так, всё не так плохо, как думал. Я отогнал дым рукой. Лампы перегорели, как и часть проводки, но в самом верху горел огонёк. Чёрная свеча духа предков, как и во всякой ригге.

Многие думают, что это дань традициям, но давно мёртвый предок в своей свече был такой же необходимой частью управления, как дуговые контакторы, блок-магнит или реле времени. Без него топливо, игниум, не будет сгорать с нужной скоростью и температурой. Как-то это связано, но как именно, я не знал.

Хоть на что-то сгодились старые души. Если ещё не забывать, что с помощью такой свечи меня переселяли из тела в тело.

– Как быстро перезаряжается Копьё? – спросил я.

– Минут десять, – ответил Марк. – Оно долго остывает, и

очень хрупкое. Почти как стекло.

– Значит, времени у нас мало.

– Мы заметили угрозу, – произнёс второй пилот, поднимая голову. – Адам сказал атаковать и...

Он взглянул на своего товарища, побледнел и отбежал к смотровому лючку. Теперь слышны только спазмы. Не, я хоть его и понимаю, но в такой ситуации он будет нам только мешать.

– Надо завести риггу, Марк, – сказал я. – Но сначала оценим повреждения. А этого надо отправить в укрытие. Дальше мы сами.

– Нет! – второй пилот отошёл от лючка и вытер мокрый от пота лоб. – Я не имею права бросать машину! Я должен остаться.

Он выпрямился передо мной, как перед старшим офицером.

– Представьтесь, пилот! – гаркнул я, вспоминая старые времена.

– Ян Варга! – выпалил парень. – Второй пилот боевой ригги “Стальной Бык”! Первый пилот, Адам Сантек, погиб в бою.

Голос стал спокойнее, и его даже не стошнило, когда посмотрел на кресло. Тем лучше, меньше времени потратим, вытирая ему сопельки. Сейчас начнётся работа для уверенных мужчин, а не сосунков.

– Хорошо, Ян Варга. Я, Роман Загорский, принимаю ко-

мандование на себя. Марк, ты назначен первым пилотом, Ян – ты остаёшься вторым, а я командую ригтой.

Пока говорил, я усаживался в жёсткое и неудобное кресло канонира. Марк спихнул с кресла первого пилота останки предшественника, снял свою драную кожанку и постелил на сидение. Обычно машиной командует первый пилот, но сегодня будет исключение.

– Помоги оттащить тело, чтобы не мешало, – попросил Марк.

Ян сначала позеленел, потом покраснел, но всё же решился и взял павшего товарища за одну ногу, стараясь на него не смотреть.

– Теперь закрой все люки и садись.

Второй пилот подчинился и, наконец, уселся. Теперь внутри не задувал ветер и не освежал. А я тем временем смотрел приборы. Не так всё плохо. Но и не хорошо.

– Скажу вам одну вещь, – я оглядел экипаж. – Я побеждал и в намного худших условиях. Так что выполняйте мои приказы, и всё будет хорошо. Все вернёмся домой, вот вам моё слово. И ещё – в тех ригтах, где я командовал, экипаж выживал всегда. Сегодня будет так же.

Наверное, не очень убедительно это звучало от человека, который выглядел на двадцать. Марк при этом заметно померчнел, но кивнул. Хорошо, что поблизости оказался умеющий человек. А то пришлось бы возиться с Яном.

– Радар! – потребовал я.

Ян потянулся вверх и щёлкнул тумблером. На его пульте включился маленький, круглый экран, светя зелёным светом.

– Что там? – спросил я.

– Два выброса игниума, – доложил второй пилот. Голос стал поувереннее. – Стоят на месте. Они нас видят?

– Только вживую. Но не на радаре. Запустим двигатели, поймут, что пилоты живы.

Марк переключил пару рычагов справа от себя.

– Давление в левой орудийной платформе? – спросил он. – И смотри на приборы, а не на тело.

Ян, что постоянно косился на останки своего товарища, подслеповато сощурился, наклоняясь над манометрами.

– Три и три.

– Сколько норма?

– Пять и две.

– Мало, – Марк повернулся ко мне. – Перекрываем магистраль на правую сторону?

– Да. Второй пилот, за дело!

Ян вскочил с кресла, на мгновение опешил, но нашёл в себе силы перепрыгнуть через труп. На задней стене кабины находились два круглых красных крана.

– Правый и против часовой, – напомнил Марк.

Но парень уже крутил нужный кран сам.

Он же сказал, что из дома Варга. Может быть, это к лучшему, что повстречал его. Правящий севером знатный род Вар-

га абсолютно предан императорской династии Громовых. Да и они родственники, насколько я помню.

Пригодятся знакомства среди них, когда начнутся проблемы с престолонаследием.

Марк тем временем потянулся к куче труб справа от пульта и перекрыл ещё один кран. Раздался тихий пшик.

– Давление в норме, – доложил Ян, возвращаясь на место.

– Что по вооружению в левой руке? – спросил я.

– Одна ракета класса “Преисподняя”.

– Только одна ракета? – удивился я. – Что вы собирались делать одной ракетой? У вас ещё и вместо главного калибра бревно.

– Да это же была не военная миссия! – вскричал Ян, но вздрогнул и начал говорить спокойнее: – Это было наше первое самостоятельное задание. Мы должны были прибыть в порт на этой машине и забрать трёх человек. Вас двоих и ещё одну девушку. Она хоть жива?

– Жива.

Он перепутал Марка с тем клетчатым. Хотя странный этот клетчатый какой-то, но сейчас не до этого.

Я опустил перископ и взгляделся. Силуэт вражеских ригг видны намного яснее. Рейтар готовится стрелять, Катафракт ждёт, но целится в нас с правой руки. Боятся, что если приблизятся, то их обстреляют? Возможно.

Тогда они могут решить дать залп из мортир ещё раз. Или стрельнуть из этого Копья, когда зарядится.

Катафракт скрылся в дыму.

– Осторожно! – крикнул я. – Держаться крепче.

Риггу ощутимо тряхнуло. Красная лампочка над нами моргнула. В дырочку в броне влетело немного дыма. В панику никто не ударился, даже Ян. Молодцы.

– Главный калибр, – пояснил я. – Броня выдержала. Проверяют нас. Марк, что с ходовой?

– Синхроприводу конец, – первый пилот несколько раз нажал на массивную педаль под ногами. Она опускалась без всякого сопротивления. – Но давление в цилиндрах в норме. Сможем идти ручками.

– Ручками? – удивился Ян.

– В ручном режиме.

– Значит так, – я снова поглядел в оптику и покрутил колёсики перископа, приближая изображение. Оптика со щелчком меняла линзы. – Заводим двигатели, меняем позицию и стреляем. У нас всего один шанс. Но эти ракеты очень точные, так что всё получится.

Ещё одно попадание по нам, но почти незаметное. Но всё равно они раздражали.

– Но так мы повредим только одну риггу, – Марк снова повернулся ко мне.

– А может, убить их две.

Он посмотрел на меня, в оптику, а потом медленно улыбнулся. Хорошо, когда в команде люди, которые понимают тебя с полуслова. Уважаю профессионалов.

Вражеский Катафракт тем временем приблизился ещё немного. Но он не хотел отдаляться далеко от более мощных пушек своего союзника, прикрывающего сверху. Иногда они стреляли по очереди, в сторону порту и дороги. До нас доносились звуки взрывов.

Так что правильно я сделал, что не стал сбегать тем путём.

Но у нас только одна возможность для выстрела. Надо пальнуть, пока эта возможность не исчезла. Вот только с этого места туда не попадёшь, надо менять позицию. Придётся подойти ближе. Должно сработать.

– Запускай, Марк, мы готовы. Ян, сразу настроишь углы подъёма, как запустим.

Марк кивнул, откашлялся и крикнул, как полагалось:

– Запуск! – и надавил большим пальцем красную кнопку на пульте.

Ничего не произошло.

– Надо восстановить цепи, – Марк надел длинную чёрную резиновую перчатку и пошёл в заднюю часть кабины. – Я успею, часто так делал. Надо всего-то одну маленькую искорку и немного вандализма.

Он улыбнулся и открыл дверь электрокамеры. А потом с хрустом вырвал главный предохранитель и бросил на пол. Белая деталь несколько раз ударилась о металлические полки.

– Понимаешь как надо, – я ободрительно кивнул. – Молодец. Замкни её.

– Надо нож, – Марк похлопал по карманам. – Роман, у вас есть?

– Нет.

– Ян?

– Был у Адама.

– Принеси. И поживее.

Ян вздохнул и подошёл к телу соратника, чтобы покопаться в карманах брюк.

– Прости, Адам. Но так случилось.

– Быстрее, – сказал я. – Катафракт вот-вот перейдёт на другое место.

Ян достал складной нож и раскрыл перед тем, как отдать Марку. Марк вставил лезвие меж пластин замыкателя. С громким треском появилась искра, а потом в камере раздался едва слышимый треск. Марк вернулся за пульт.

– Десять секунд, – объявил он.

– Отлично, – я снова посмотрел в оптику. – Шаг ноль-пять, приблизимся к тому складу и пальнём, самая удачная позиция. Все готовы?

– Первый пилот готов!

– Второй пилот готов.

Из камеры послышался стук. Реле времени отбило десять чётких ударов. На пульте управления замигали уцелевшие лампочки. И больше ничего. Пока ещё ничего.

Ещё снаряды! В этот раз попадание прямо в кабину, нас потряхнуло сильнее. Красная лампочка лопнула. Мы бы оста-

лись в полной темноте, если бы не узкие полоски бронестекла на смотровых лючках.

– Ян, слушай внимательно, – говорил тем временем Марк. – Синхронизация ходовки не работает, поэтому идти будем, дёргая за эти рычаги ручного управления по очереди, – он стукнул по ближайшему. – Каждый отвечает за свою ногу.

– Я понял.

– Я управляю правой ногой, а ты левой. Мне одному неудобно. Дёргаешь, когда я скажу.

– Есть! – Ян оглянулся на тело и сжал рычаг так, что побелели пальцы. – Вы у меня, суки, ответите за Адама.

Мы затихли. Слышно только чьё-то тяжёлое дыхание. Я сверился с перископами и прицельной сеткой. Где-то вдали раздался взрыв. Потом в нас прилетела очередная болванка.

Как же давно я этим не занимался. Особенно когда нас в любой момент могут пристрелить из этого нового чудо-оружия.

Марк шмыгнул носом и закашлялся.

– Ну давай же, – зашептал он. – Скорее.

Ригга дёрнулась сильнее, кто-то опять выстрелил в нас из орудия. Сотки, даже не почувствовали. Но попадания злили. Ничего, скоро будет ответ.

А на пульте случилось то, чего мы все ждали – загорелась одинокая зелёная лампочка.

– Запускай по готовности, – сказал я.

– Запуск! – выкрикнул Марк и нажал красную кнопку.

Сначала не произошло ничего. Потом на пульте засверкали лампочки всеми цветами.

А потом включились двигатели.

Будто по нам начали стрелять. Меня аж начало подбрасывать в кресле, настолько сильно трясло машину. Двигатели взревели, хотя их не должно быть слышно в кабине. Никакой шумоизоляции. Металлические полки под ногами чуть ли не подпрыгивали.

Двигатели заработали ещё сильнее. От рёва закладывало уши. Ощущение, будто вот-вот взлетим.

Я одной рукой вцепился в поручень кресла, другой в ручку перископа. По ним будто било током, так всё трясло.

– Ян! – крикнул я, надеясь перекрычать шум и не прикусить язык. – Ракета, подъём двадцать три градуса! Живо!

Ян посмотрел в оптику прицела второго пилота и покрутил один из рычажков, отсчитав несколько делений. Звука шипящего воздуха не было слышно из-за громкого рёва двигателей.

Не люблю запускать их аварийно, но никуда не деться. Вскоре вибрация кабины стихла, хотя меня всё равно трясло в кресле. Ноги немели от такого. Двигатели ревели уже не так громко, но всё равно их шум забивал собой всё.

А враги в это время увидели, что мы живы.

– А не слишком маленький подъём? – спросил Ян, хотя я скорее прочитал по губам, а не услышал. – Вдруг будет недо-

лёт?

– В самый раз! Марк! Выдвигайся!

– Ян, левой! – крикнул Марк. – На счёт два! Раз-два, раз-два, раз-два!

Первый пилот дёрнул рычаг, отвечающий за правую ногу. Вибрация кабины стихла, а ригга сделала первый шаг.

Всегда в этот момент необычное ощущение, когда много-тонная машина сдвигается с места. Внизу под нами проворачивались массивные противовесы, не дающие нам опрокинуться, а ноги переносили тяжёлый корпус вперёд.

Внутри всё зазвенело. По нам лупили из всех орудий, включая мортиру. Но мы успеем.

Боевая машина сделала несколько шагов в нужную сторону. Первый пилот выкрутил рычаг поворота.

– Поворачиваем! Раз-два, раз-два!

Ригга повернулась и прошла ещё чуть дальше. Туда, куда я хотел. Я сверился с перископом ещё раз. Мы почти на месте. Жалко, что у меня нет управления огнём, а то бы выстрелил сам.

Теперь дело за врагом. Но он сделает как нужно.

– Стоять! – приказ я.

Ригга остановилась и качнулась. Противовесы внизу про-вернулись. Шум двигателей уже был в норме.

Ян припал к оптике.

– Он готовится стрелять! – выкрикнул он. – Нижний шаг-гоход готовит Копьё!

Я, наконец, увидел, что это такое. У ригги внизу холма светился длинный, тонкий ствол пушки на плече, а сама она сделала ещё несколько шагов вперёд, чтобы прицелиться. А верхняя стреляла по нам из всех орудий.

Обе машины были именно там, где мне нужно.

– По моей команде! – я приподнял руку и опустил. – Ракета! Огонь!

Марк ударил кулаком по кнопке пульта. Раздалось шипение, которое было громче двигателей. И ракета вылетела вперёд. Но куда она летит, я не видел из-за шлейфа дыма. Зато знал, куда именно она попадёт. Ведь эти ракеты очень точные на такой дистанции.

Глава 7

Эти несколько секунд, пока ракета летела до цели, длились для меня слишком долго. В оптику бесполезно смотреть из-за дымового шлейфа после выстрела, так что даже непонятно, удался замысел или нет.

Но если не удался, получим заряд из Копья и сдохнем.

Спереди донёсся звук громкого взрыва. Слышно даже несмотря на рёв двигателей. У таких ракет очень мощная начинка.

– Недолёт! – разочарованно крикнул Ян, глядя в оптику. – Не долетело до верхнего!

– В самый раз, – Марк коротко глянул в перископ и взялся за рычаги. – Сменим позиции! Раз-два! Раз-два! Раз-два!

Ригга повернулась и отошла на несколько шагов. Дым уже разметало ветром. Я прижался к холодному перископу и чуть закусил губы. Ну же! Всё должно получиться.

Теперь вижу отлично.

Мощная ракета попала в землю прямо под ногами Рейтара, ригги, что стояла на самой вершине холма. Земля и куски разбитого камня летели вниз с холма по крутому склону. Видны слои породы, которые обнажила взрыв, и корни упрямого дерева, что росли через них.

Пилот пытался отвести риггу назад. Движки молотили по полной, судя по дыму. Рейтар не рассчитан на долгое дви-

жение задним ходом, так что скорость очень низкая. Чуть быстрее, чем у идущего спиной вперёд человека.

Ригга опасно наклонилась.

Я перевёл перископ ниже. Катафракт тем временем передумал стрелять. Кто-то из экипажа выглянул из верхнего люка и посмотрел на холм, а потом сиганул назад в кабину. Из труб коллектора повалил дым. Включили максимальные обороты, хотят успеть сбежать.

Рейтар наклонился ещё сильнее. Противовесы пытались сдержать, но тут подвела земля, которая начала осыпаться после взрыва и под таким весом.

Многотонная ригга грохнулась и покатилась вниз!

– Упал! – вскричал Ян. – Эта сука упала!

Но это ещё не всё. Боевая машина катилась по крутому склону холма. Во все стороны летели куски обвеса, рукавов, мелкие пушки. По пути отломилась спаренная мортира, короткая толстая нога и одна из рук-платформ для оружия.

Деревья, попавшиеся на ходу, разлетались в щепки. Кто-то из экипажа пытался выпрыгнуть. Плохая идея, у него не получилось.

И этот катившийся снаряд слетел вниз и на скорости врезался в Катафракта. Гул от столкновения слышался даже у нас в кабине. Длинные ноги Катафракта смяло и оторвало с лязгом, верхняя часть корпуса рухнула вниз, во все стороны разлетелись мелкие детали.

Светящееся Копьё разбилось, будто было сделано из стек-

ла. И всё это скрылось в дыму и целом облаке поднятой земли. И ещё там что-то взорвалось и загорелось, наверняка сдетонировали снаряды в боеукладке.

– Удачного вам ремонта, – пожелал я.

– А неплохо вышло, – Марк повернулся ко мне. – Мы пару лет назад делали такой трюк. Капитан Анри пустил “Преисподнюю” прямо в...

– Мы их сделали! – очень громко вскричал Ян, отлипнув от перископа, и шумно выдохнул. – Сделали! Всех их! – он посмотрел через плечо на останки товарища, лежащего у стены. – Победили их, Адам. Мы их сделали. Сделали.

– Не расслабляемся! – одёрнул их я. – Надо понять, есть ли ещё кто-то. Потому что оружия у нас больше нет.

Мы снова прильнули к перископам, направив оптику во все стороны. Но больше никто не собирался на нас нападать.

А мне тут вспомнился один случай.

Когда я ещё был на свободе, участвовал в подавлении мятежа Великого Дома Клайдер. У них был не так много ригг, но был собственный Исполин – Левиафан.

Огромный шагоход высотой под двадцать пять метров стоял на холме, ещё на подходе обстреливая наши ригги со своих чудовищно мощных пушек. А мы ему на такой дистанции ничего не могли сделать.

Но залп Преисподних ему под ноги... холм осыпался, и Исполин скатился вниз. Потом машину отдали Дому Аристид для ремонта, а император Валерий Громов объявил

Клайдеров вне закона.

Весёлые были времена.

– Радар! – воскликнул Ян. – К нам приближаются ригги!

Я пригляделся. Радар сработал, показывая новые точки, идущие со стороны города. Ян без напоминания взял трубку радиостанции и прислушался.

– Это ригги Великого Дома Сантек, – сказал он, смотря на меня. – Идут из столицы на помощь порту.

– Передай наши позывные, – я слез с неудобного кресла канонира и похрустел шеей. – И доложи им обстановку.

– Принято! Хотя, – Ян посмурнел. – Там же Лукас Сантек. Отец Адама, – он коротко взглянул на тело. – Что же делать?

– Говори как есть, что пал в бою. Марк, глуши машину. Риггу надо отправлять в ремонт, кабина не должна так трястись при запуске. Что-то не так с центровкой.

Марк взялся за рычаг и сначала медленно сбросил позиции до первой, и только потом заглушил. Стало тише. Только раздавался треск остывающих агрегатов и шипение выходящего воздуха.

Когда я отбивал морской десант на Челюстях в восточной Огрании, битва меня сильно вымотала. После боя я пришёл к себе в палатку, грохнулся на койку и дрыхнул часов двадцать. Спать хотелось и сейчас, даже сильнее.

Но у меня полно работы. Я наклонился и распахнул люк в полу. Когда ригга заглушена, можно безопасно спуститься внутри. Не придётся снова лезть под дождём и ветром сна-

ружи.

Шахта и перекладины стальной лесенки забрызганы горячим маслом. В машинном отделении вообще жара, как в пустыне. Я окинул взглядом движки. Старые, ещё с тех времён, когда строили ригги, но пока все работают. На них слой масла и грязи толщиной чуть ли не в палец. Они их вообще хоть моют?

В двигательном ещё два люка, каждый ведёт в одну из ног. Здесь тоже жарко и слишком сильно сипит воздух из труб. Ремонт, однозначно нужен ремонт.

Я добрался до самого низа, открыл замок люка внизу и выбрался, вдыхая свежий воздух.

Ого, как тут всё поменялось.

Площадь вокруг нас разбита, здания горят. Тот ресторанчик, где мы сидели сегодня, вообще снесён наполовину. Корабль, который получил пробоину ещё до начала боя, частично затонул и завалился набок.

Горели склады, другие корабли и катера. Когда сидишь в ригге, то многие снаряды кажутся безобидными, броня может выдержать даже попадание главного калибра. Но для тех, кто снаружи, это далеко не так.

Там, где упали машины врагов, всё ещё туча чёрного дыма. Катафракт ещё горел, внутри него рвались снаряды. Ну и пусть. В некоторых условиях лучше уничтожить машину, чем рисковать, пытаясь захватить.

Из уцелевшей части ресторана выходили люди, которые

прятались в тамошнем укрытии. Среди них я заметил знакомое чёрное пальто и светлые волосы. Ну, думаю, им там внизу было достаточно страшно, чтобы Громова прямо сейчас попыталась сбежать.

Даже со спины видно, как ей страшно, колени трясутся.

Следом за мной вылез Марк.

– Ох, нет, – шепнул он и помотал головой. – Не повезло им.

Я посмотрел в направлении его взгляда. Два тела лежали, придавленные разрушенной крышей ресторана. Один из них – рыжий капитан из академии, его узнать легко.

Второй сохранился не очень. Если бы не клетчатое пальто, уже почти чёрное от грязи и гари, я бы и не узнал, кто это такой. Уцелевшая рука сжимала медальон в виде ветвистого кольца, как у меня и у Катерины Громовой.

– Вспомнил его, – сказал я. – Он был твоим другом?

– Да, можно сказать и так, – Марк вытер нос рукавом, опустился возле тела на колени и осторожно взял медальон. – Думал, что Марк вытянул счастливый билет, когда его пригласили сюда. Мы же тёзки с ним.

– Говорили, он какой-то там опытный пилот, – сказал я.

– Ерунда, – Марк отмахнулся и сжал цепочку медальона, смотря на него. – Просто его приённые родители тогда заплатили мне, чтобы вместо него пошёл в армию я. И даже подделали документы, так что я был Марком Зиминим. У меня они до сих с собой, всё выбросить хотел, да жалко.

– Значит, про тебя они говорили.

– Ну, в итоге это я попал в экипаж ригги, а по всем документам это был он. Хотя какая теперь разница? Марк Зимин мёртв, – он грустно усмехнулся. – Звал меня с собой, говорил, здесь нужны опытные пилоты. Хотя оказалось, что не нужны, это занятие для дворян.

Но такие нужны мне. Надо не потерять этого Марка, мне он пригодится на будущее.

– А как приехали сюда, – Марк поднялся на ноги. – Он сделал вид, что меня не знает. Так похоже на него. Ладно, пойду думать, что делать дальше.

– Подожди меня здесь, – сказал я. – Надо поговорить с одним человеком, потом будет один разговор к тебе. Очень важный.

– Я пока помогу раненым, – он посмотрел по сторонам. – А ещё...

– Капитан погиб? – сказал подошедший к нам Ян и покачал головой. Глаза он щурил, будто плохо видел. – А это ваш друг?

– Да, – Марк покрутил амулет в руках, будто не знал, куда его деть.

– Я знаю, кто вы, – Ян посмотрел на нас по очереди. – Вы же прибыли из Дискрема, чтобы восстановить свои дома. Вы правнук генерала Загорского, – Ян смутился и добавил: – Того самого? Извините, если вопрос неприятный.

– Да, того самого, – я кивнул.

– А вы Марк Зимин, опытный пилот и герой войны.

– Стой, я...

– Зато видно, что насчёт вас не ввали, – Ян как-то нервно улыбнулся. – Извините, не хотел беспокоить, вы же разговаривали. Отойду. Лукас Сантек даст нам транспорт, чтобы увезти в академию, сказал по рации. Но должна же быть ещё одна девушка с нами.

– Я иду за ней, – сказал я и поправил куртку. – Скоро вернусь.

Не думал, что такая вредная девица, как Катерина Громова, будет ухаживать за ранеными. Она сидела над кем-то, повернувшись ко мне спиной, и держала пожилого мужчину с перевязанной головой за руку. Но уже скоро я понял, что что-то не так.

– А это же вы были в машине? – морщинистая женщина со светлыми волосами повернулась ко мне с улыбкой на лице. – Да хранят вас предки, мессир, вы спасли нас всех!

На ней было чёрное пальто Громовой. Вот же хитрая зараза, смогла убежать. Остальные люди, услышав это, повернулись ко мне, тоже начали благодарить. Один дед бухнулся на колени, а какая-то бабка в цветастом потянулась к моей руке, чтобы её целовать.

От неожиданности я отошёл на шаг.

– Я ищу девушку, которая спустилась с вами подвал, – сказал я, оглядывая остальных, но Громовой среди них нету. – Ей около двадцати, у неё светлые волосы...

– Я её видела, – обрадовалась женщина. – Такая добрая. Говорит, вы же замёрзнете, возьмите моё пальто. А пальто ведь дорогое, мне такое не по карману, я даже отказывалась!

– Какая щедрость с её стороны, – пробормотал я. – И не знаете, где она?

– Да ушла вот только что. Мессир, вы нас спасли от этих Клайдеров! Они...

Я помахал на прощание рукой, и торопливым шагом пошёл в указанном направлении. Клайдеры – живучие, как тараканы. Даже их у одного из их Наблюдателей было такое прозвище.

Но мне было не до них. Впереди, на узкой улочке, я увидел фигурку девушки в чёрном костюме и со светлыми волосами. Она шла очень быстро.

Но... вспоминаю, как один мой старый друг рассказывал об охоте на лис. Я сам не охотник, но рассказы слушал.

Когда хитрая лиса убегает, рано или поздно её хитрость сыграет против. Она всегда обернётся, чтобы посмотреть, идёт ли за ней погоня.

И вот, Катерина Громова обернулась, чтобы посмотреть, иду ли я следом. Вот теперь это точно она.

Громова бросилась к ближайшему зданию, где висела вывеска в виде пенящейся кружки. Пивная для портовых рабочих, которое чудом уцелела, если не считать выбитых взрывной волной окнами. Эта часть порта почти не попала под обстрел.

Хозяин заведения, крепкий мужик в клетчатой рубашке с засученными рукавами, подметал битое стекло на брусчатке под окнами.

– Помогите! – крикнула ему Катерина и показала на меня. – Он меня преследует! Помогите!

Мужик глянул на меня, потом на неё и вбежал в заведение. Пока я бежал за этой девкой, он выскочил, держа в руках двуствольное ружьё.

Второй раз за день мне угрожают оружием.

– Ну и куда ты пошёл? – мужик положил ствол ружья на плечо. – Преследуешь её?

– Да невеста это моя! – сказал я как можно более раздосадованным голосом. – Поругались, а потом как начало всё взрываться! А сейчас сюда одна прибежала, лишь бы мне крови попить!

– Ох уж эти бабы, – мужик помотал головой и опустил ружьё. – Иди ищи её! Сейчас знаешь, сколько всяких мародёров и прочих гадов после обстрела вылезет? Так и хотят всё ограбить. Я даже ружьё далеко не убираю! А уж мимо неё точно не пройдут!

– Я за ней, отец!

Я побежал по битому стеклу. Подкинул мне дед Громов работёнку. Но скоро он помрёт, тогда возведу эту дурочку на престол, и пусть только попробует не выполнить свои условия. А что потом – пусть сама думает, мне плевать.

Долго бежать не пришлось. Небольшой проулок между

зданиями из закопчённого кирпича, и Громова там. Совсем не одна, с ней компаньонка подозрительного вида. Увидев меня, она кинулась к ним за помощью.

И зря.

Три грязных мужика окружили её. Меня ещё не заметили. Взгляд у всех троих говорил ясно об их намерениях, и туда точно не входила помощь симпатичной девушке в тёмном проулке.

Мародёры, скорее всего, судя по вещам, которые лежали рядом. Выносили всё ценное из этих зданий через выбитые окна. А они не торопятся.

– Помогите мне! – обратилась к ним Катерина.

– Ух ты, какая к нам зашла, – сказал один, с длинной редкой бородой. – Хочешь с нами познакомиться, красавица?

Бородатый сделал шаг ей навстречу. Катерина отступила и упёрлась в толстяка в грязной майке. Тот сразу обхватил её сзади, но Громова вырвалась и отбежала. Тот хотел её схватить за волосы, но не успел.

– А ты чего такая вредная? – спросил толстяк очень высоким противным голосом. – Я же к тебе по-хорошему. Не нравлюсь я, тогда может Барт тебе приглянётся.

Он показал на третьего участника, высокого и худого как скелет мужика с одним глазом. Громова отступила к стене и вытянула правую руку.

– Лучше не подходите!

Не послушались. Я кашлянул.

– А ты ещё кто? – бородатый повернулся ко мне.

– Да вот думаю, – сказал я и подошёл ближе. – Вроде я и должен помочь. Но пока я с вами разбираюсь, – все трое при этих словах напряглись. – Ты же опять от меня сбежишь, Катерина?

– Не сбегу, – сказала Громова, прижимаясь к стене.

– Я тебе не верю. Так и ждёшь момента, чтобы я отвлёкся. И вот, собственно думаю, может, мне просто уйти? Там меня транспорт ждёт. А ты, раз такая умная, останешься здесь, в этом районе, где бродят такие личности. Кажется, ты им понравилась.

Я кивнул на эту троицу. Бросать девицу я не собирался, но надо как-то ей показать, что эти выходки я терпеть не буду.

– Я не вернусь домой, – сказала она громче. – Никогда!

– Да чего мы с ними возимся? – спросил худой. – Работы ещё много. Ты вали отсюда! – он глянул на меня, потом на Громову. – Ты тоже!

– А чего ты её отпускаешь? – возмутился толстяк. – Давай возьмём с собой и...

Он схватил Громову за руку...

А потом испуганно вскрикнул и отбежал на пару шагов, едва не сбив бородатого с ног.

– Это ещё что такое? – он показал пальцем.

– Ну нахрен, – худой посмотрел на Катерину, потом на меня, и побежал в другую сторону, громко топая по лужам.

Остальные два типа помчались следом, даже не оборачи-

ваясь.

Катерина стояла, вытянув правую руку. В ней было оружие, но совсем непростое. Светящийся клинок, отбрасывающий красные отблески во все стороны. Возникло прямо у неё в руке, будто всегда там был. Редкие капли дождя, падавшие сверху, мгновенно испарялись, когда достигали лезвия.

Оружие мёртвых Небожителей. Длинный меч, но какой именно я не понял. Такое же оружие, как мои цепи. Татуировки на предплечьях начали нагреваться, будто почували себе подобное.

Старик Громов говорил об этом. И вот, его внучка решила показать, что умеет.

– Я не вернусь, – повторила Катерина, направив меч на меня. – Никогда. Лучше уходи. Не вынуждай меня.

Я засучил рукава, обнажая татуировки на предплечьях. И снова мне угрожают оружием, уже в третий раз за день.

– Убери это, девочка, – попросил я спокойным голосом. – Нам надо серьёзно поговорить.

Глава 8

– Я не вернусь туда, – решительно произнесла Катерина, глядя на меня исподлобья. – Никогда. Знаешь, что они тогда сделали?

– Представь себе, знаю, – со вздохом сказал я.

Я вытянул правую руку. Цепь вылетела вперёд, подчиняясь моей воле. Красные звенья со скрежетом опутали меч Небожителя за лезвие и эфес, и начали тянуть оружие ко мне.

– Это что? – спросила она, с недоумением смотря то на меня, то на цепи.

Она всё ещё держала свой красный призванный меч. Но лезвие вытягивалось и со щелчками разделялось на сегменты, перепутываясь с моей цепью. Каждый сегмент очень острый, но не видно, как именно он соединялся с остальными. Будто они висели в воздухе, сохраняя форму гибкого клинка.

Если нужно, можно рубить и колоть, если нужно – станет гибким, как хлыст. Жуткое оружие. Зато мне стало понятно, что это. А когда что-то становится понятным, с этим проще работать.

– Меч-хлыст Небожителя Тэрта, – сказал я. – Только не помню название. Я обожал в детстве ту историю, как твой прапра-сколько там раз пра-дед прикончил Небожителя и за-

брал себе этот меч. Теперь он у тебя. Выпусти, никуда он от тебя не денется.

Катерина послушалась и разжала пальцы. Меч исчез, растворившись в воздухе. Моя цепь со звоном упала на землю, потом потянулась ко мне, обвила предплечье и постепенно исчезла, сливаясь с кожей. Снова остались только татуировки, от которых шло тепло.

– Я тебя понимаю, – я посмотрел ей в глаза и шагнул ближе. – Когда я был маленьким, они увели меня в ту комнату. Помню ту гадость, которой меня поили. На вкус, как кислота. Или даже хуже.

Катерина кивнула после секундного молчания.

– Потом помню ту темноту, в которой видно только огонь свечей духов. И как в меня вживляли частицу души давно мёртвого Небожителя. И боль, его и мою. Её я помню до сих пор.

Она смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Но стояла на месте и бежать не пыталась.

– Династия Громовых не простила своему основателю, – продолжал я. – что он допустил смерть всех Небожителей. Поэтому так хотели вернуть их мощь. Но вся сила бесполезна против этого – я показал рукой на то место, откуда пришёл. – Павел Громов это понимал. А его потомки нет. Поэтому он побеждал, а они проигрывали.

Там, куда я показывал, всё ещё стоял дым после боя. Пахло гарью, жжёной резиной и тухлым яйцом. Над зданиями

торчал Паладин.

– Но когда это их останавливало? – я встал напротив неё почти вплотную. – Запомни одну вещь. Они могут вредить тебе, только когда ты беззащитна. Но скоро к тебе будет невозможно подобраться, ты станешь сильнее. Они не вернутся к тебе с этими свечами. Никогда. Не смогут, испугаются твоего гнева. Ведь ты будешь императрицей, во дворце и с целой армией, которая тебя охраняет.

– Это дед хотел вернуть то оружие, – очень тихо сказала Катерина. – Папа меня вывез в Дискрем, когда смог выкрасть, но люди деда меня выследили и забрали сюда. Я не вернусь к нему.

– Тебе и не нужно. Он стар, болен и скоро умрёт. Ты сядешь на его место, а я это обеспечу, как и обещал. Взамен на то, что получу я. Потом делай что хочешь. Но пока ты сидишь во дворце, никто не посмеет тебе навредить. Ты будешь сильнее, чем тогда.

Я отошёл и отвернулся. Больше никто не видел нашу короткую схватку, кроме той сбежавшей троицы. Но вряд ли кто-то поверит трём увальням, что какая-то девушка владела мечом Небожителя Тэрта. Подумают, что они перепили или свихнулись.

– Возвращаемся, – сказал я. – Там будет транспорт, который увезёт нас в академию. Там ты учишься тому, чем там сейчас обучают, а потом отправишься во дворец, когда старик-император умрёт. А сбежишь – тебе точно навредят.

Идём?

– Идём, – повторила она упавшим голосом.

– Но не сразу. Ещё одна вещь. Ты же опять сбежишь.

– Не сбегу.

– Я тебя не верю, девочка.

– Не называй меня так! – огрызнулась она.

– И не огрызайся. Сбежишь при первой же возможности.

И вот я думаю, – я усмехнулся и потёр подбородок. – Может быть, связать тебя? Посадил бы на цепь, но это неприятно. А вот верёвки в самый раз.

– Я не сбегу, – сказала она громче.

– Чем докажешь?

Она задумалась, а потом полезла правой рукой под воротник, чтобы взяться серебряную цепочку. За неё Громова вытянула амулет. Не тот, который был символом приглашения, как у меня, у неё и у того парня в клетчатом пальто, который погиб под обстрелом.

Это тот, который со свечой предка внутри стекла. Небольшой стеклянный шарик с мерцающим огнём внутри, который горел, хотя воздуха внутри не было.

Я взял его и потёр тёплую гладкую поверхность пальцем. Когда-то модный и очень дорогой амулет, ведь в нём душа предка. Огонёк вытянулся к Катерине, а потом ко мне. Будто пламя реагировало на новых Небожителей.

– Это вещь важна для меня, – сказала Катерина. – Без неё я не сбегу. Не смогу его бросить.

Я повесил медальон на шею. Возможно, она ещё не догадалась, что с помощью этой штуки можно будет её выследить. Правда, для меня это всё равно бесполезно, ведь огонёк будет направлен на меня, едва я возьму его в руки. Но найду кого-нибудь, кто этим займётся.

Я пошёл назад, а Громова следом за мной. Путь пролегал мимо пивной, где я пробегал совсем недавно.

– Ну хоть всё обошлось, – из разбитого окна выглянул хозяин, держа в руках целый лист стекла. – А то тут всякие уроды ходят.

– Всё нормально, – успокоил его я.

На площади теперь болеелюдно. Рабочие разбирали завалызданий. Большинство пожаров уже затушили, кроме топливных складов, с которыми они будут возитьсядолго. Лишь бы не взрывался игниум, который хранится там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.